

Р2
К Г68

**Нина
Гордийцева**

ЗЕЛЕННЫЕ СВЯТКИ

Очер 2009г.

моим
губернатором
с моего имени
абсолютно
формальным

Ирина

03.04.2009.
И. И. Чер.

ОТ АВТОРА

Этот сборник стихов посвящаю 250-летию Очеры.

Здесь я родилась и живу по сей день. Тема творчества - прежняя, что и в первом сборнике, который вышел в 2007 году под названием "Земляничное лето". Пишу о природе, о друзьях и близких, об исторических событиях.

Выражаю огромную благодарность Надежде Анатольевне Даминовой за помощь в издании обеих книг, а также Маргарите Николаевне Мощениковой за любезно предоставленные ею фотоработы.

Н. Гордийцева.

260186

МУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»

Анемона немороза
(Ветреница дубравная)

В чаще - мрачно, влажновато,
Здесь вчера лежал снежок.
Сводит спину жестковатый
Ледящий холодок.

Вдруг в подстилке буровой
Вижу яркий лоскуток -
Два листочка кудреватых,
Как зеленый мотылек.

А верхушка - словно фара
Белой звездочкой горит.
Чуть поодаль - новых пара
Из-под елочек глядит.

Анемона дорогая!
Ненаглядный первоцвет!
Снежный сон одолевая,
Даришь сердцу лучший свет!
Самый ранний, самый чистый,
Как известие небес -
Утром радужно-лучистым
На заре Христос воскрес!

Май 2007 г.

Зеленый дым

Березка режет белизной,
Черемуха - в зеленом дыме.
Родник алмазною струной
Поет меж ивами седыми.

Нежнейший изумрудный дым
Еще так легок и прозрачен,
Листочков свежих молодых
Чуть-чуть зачаток обозначен.
Ток животворный недр земных
Пока не всех ветвей коснулся,
В прохладе затяжной весны
Он бьет едва заметным пульсом.
Но, солнце жаркий свой "бердан"
Наверно, все-таки разрядит.
Тогда листвы густой туман
Старушку - липу принарядит.

Май 2007 г.

Зеленые святки

Хризолит, малахит, хризопраз -
Все оттенки родных самоцветов
Разбросало уральское лето
Под бездонный небесный алмаз.
Что воркует листва? Не понять.
По России - Зеленые Святки!
Побежали вагагой ребятки
Рано утром ветвей наломать.
Сколько сладостной благодати в нем -
Праздник Троицы - радостно-броский!
Взяв в охапку ветви березки,
Мы сегодня к обедне идем.
Огоньки то дрожат, то плывут -
Воск роняет на зелень слезинку,
Храм украшен березкой, рябинкой:
На полу расстилают траву.

Три молитвы священник прочтет.
Мы стоим, преклонивши колена,
В ароматах душистого плена,
Православный, послушный народ.

Тихо льются слова золотые...

После Пасхи кладутся впервые

По уставу поклоны земные...

Святой Боже, помилуй Россию...

Май 2007 г.

Сороки

Две громадные сороки,
Большеклювы, белобоки,
С ветки прыгают на ветку,
Толстобрюхи, как наседки.

Васька, беленький котенок,
Как взъерошенный цыпленок,
Между веточек прижат -
Видно, съесть его хотят.

И стрекочут, и галдят,
В ухо клонуть норовят.

Ну, Васятка, дело худо!

Тут поможет только чудо!

Дай-ка, срежу хворостину,
Иль схвачу сейчас дубину -
Не отдам тебя, малыш!
Ну-ка, марш отсюда! Кыш!
Мигом крылья замахали -
И разбойницы удрали!

17 мая 2007 г.

Баян

Широкий гриф. Три ряда клавиш.

С другого края - строй басов.

Какая ж мощь, какая слава

Таится в складочках мехов!

Сам маршал Жуков на баяне

Аккорд Руслановой дает!

Она в старинном сарафане

На твердь гранитную встает.

Взрывной волной родная песня

Через руины, через гарь

Несется щедро, полновесно,

Как на Руси когда-то встарь.

И над громадою Рейхстага

Победы стяг зарей горит.

Там рсёт русская отвага,

Там слово русское царит!

Туда, где небеса чужие,

Лихой взмывает перебор.

Солдата звуки дорогие

Ласкают, осветляя взор.

И под любимые аккорды

Бойцы растроганы до слез.

Певицы голос сильный, гордый

Гремит про валенки в мороз!

Баян - во времена былые

Певец сказаний и былин.

И ныне, в песенной России -

Души народной властелин!

Ты - в позолоте, в перламутре

Сверкаешь, словно генерал.

Звучишь со сцены добрый, мудрый -
И до отказа полон зал!
Тебя украсили регистры -
Поешь в тональностях иных...
Достоин степени магистра
Потомок давней старины!

Май 2007 г.

Памяти дорогой сестрички Виктории Николаевны

Ты ушла, дорогая сестричка,
На восходе июньского дня,
Упорхнула прекрасною птичкой,
Среди горя покинув меня...
Здесь со мною - больничная койка,
Да салатного цвета стена,
За оконною рамою бойко
Дождик шлепает в лужи сполна.
Мы согреты, как Божией свечкой,
Нашей теплою нитью родной...
Так внезапно умолкло сердечко,
Было трепетно-чутким оно...
Может быть, мои адские боли
В этот миг на себя приняла;
Я жива - помогли, "откололи",
Только ты на рассвете ушла...
Притекают иные рассветы,
Дней больничных плывет череда...
Я люблю тебя, милая Вета,
Вета - лапушка, помню всегда!

Июнь 2007 г.

Аметист придорожный

Лидии Анатольевне Усть-Качкинцевой

Ромашка, осот, иван-чай -

Обочина старой дороги.

Тащу приуставшие ноги,

А гравий шуршит невзначай.

Невольно тяжелой стопой

Всё пыльную гальку тревожу.

Уткнулся мне в руку пригожий

Сиреневый сгусток живой!

Снаружи весьма грубоват -

На ощупь - тугой, неудобный;

Но сам - аметисту подобный,

Нет сил моих глаз оторвать!

Не знаю названья его;

Он, верно, сорняк придорожный.

Какой же волной невозможной

До сердца проник моего!

6 августа 2007 г.

Родник целителя Пантелеимона

С Оханским районом граница.

От пыльного тракта вблизи

Родник неприметно струится,

Средь глинистой хляби скользит.

Плакучая ива густая

Склонилась над белым крестом,

Бревенчатый сруб накрывая

Роскошным зеленым шатром.

Овраг некрутой, неглубокий
Паломнику радует взор,
А лес, и глухой, и высокий,
Колючие ветви простер.

Ах, как же вкусна тут водица!
Над срубом приди, наклонись.
Но, прежде, чем сладко напиться,
Усердней сперва помолись.

Целитель наш, Пантелеимон,
Угодниче Божий Святой!
Как часто, недугом гонимым,
Лечение даруешь ты!

И эта вода несравненна,
Чудесна, нет слов описать!
Целебна сто крат, несомненно
Великая в ней благодать!

Придите на ключик заветный,
Омойте болящую плоть!
Молитве Угодника светлой
Здесь скоро внимает Господь!

Август 2007 г.

О себе

Люблю "строчить" весной и летом -
Уж так устроена душа.
Как ласков день!
И рифмы где-то
Гуляют рядом, не спеша.

А жить в тепле совсем неплохо!
Твори, не ведая тоски,
Певец рябин, чертополоха,
И всей болотной осоки!

Мне летом солнышка так много!
Вот только хвори "жмут бока",
Но, я жива, и слава Богу!
И вот вам новая строка!

Август 2007 г.

Реактивный самолет

Небо завлакивают тучи.
Не помог отчаянный пилот -
Зря вчера, пуская рев могучий,
Реактивный неся самолет.
 Лишь секунды грохот раздавался.
 Так молниеносно, так стремглав .
 Он по синей глади в выси мчался,
 Скорость звука точно оседлав.
Вот удача! Брызнет дождь не скоро -
Вихорь реактивный разметет!
Покрасуйся, ведро, над Очером -
Урожай хозяйка соберет!
 Все еще в ушах моих грохочет,
 Но, увы, померкла синева.
 Непогодушку с утра пророчит
 Эта серо-мутная канва.

Сентябрь 2007 г.

Памяти Лучано Паваротти

6 сентября 2007 года, в 5 часов утра,
В итальянском городе Модена
Скончался Великий Тенор Мира...

Умолкла флейта золотая
С рассветом в Божиих перстах.
Скорбит планета голубая
На континентах и морях.

Италия в глубоком шоке,
Ужель Лучано больше нет?!
Ужель любимец темноокий
Со сцены не пошлет привет?

Дар светлый, дар необычайный
И чистоты, и высоты,
И мощи, силы чрезвычайной -
Был голос дивной красоты!

Лучом Божественно - прекрасным,
Пронзая космос, он звучал.
Напором чувства, бурей страстной
Сердца и души покорял.

Великолепный Паваротти,
Очаровавший целый мир!
Ты навсегда, бесповоротно -
Великий оперный кумир!

Сентябрь 2007 г.

Вид с Кукуйской горы

Гора Кукуйская - венок
Над реченькой Очером,
Любуюсь вдаль через бинокль
Немереным простором.

А там - литое серебро -
Блестит поверхность пруда.
В передний план сосняк забрел
Густой, пушистой грудой.

С небесной синью обнялся
Зеленый шлем былинный -
То купол новый поднялся
Над церковью старинной.

Вот крыш цветистая краса
Мелькает средь природы,
А вот родные корпуса
Любимого завода.

И легкий желтый ералаш
Листву уже печалит.
А скоро будет праздник наш -
Гуляйте, заводчане!

13 сентября 2007 г.

Встреча с осенью

Лампами алого цвета
Вспыхнули грозди рябины.
Осень целуется с летом,
Съежились вдруг георгины.

Утром продрогли осинки,
Слезы по листьям стекают.
Царственны лишь паутинки -
Сетью граненой сверкают.

В этих отточенных гранях
Сотни тончайших сплетений -
Блеск ювелирных стараний,
Жемчуг холодных свечений;

Арктика радужным цветом
Дарит сиянья приметы,

Осень встречается с летом
Поздним студеным рассветом...

Сентябрь 2007 г.

Могила неаполитанца

Стою на кладбище старинном.
Уже обедня отошла.
Звонарь старательно по чину
Бьет перезвон в колокола.

Погост мне кажется гигантским.

Читаю надписи подряд.

Созвучьем неаполитанским

Внезапно интригован взгляд.

Так неожиданно, так странно,
Как апельсин среди снегов -
Кто Вы, сеньор Террачиано,
В земле российской, среди крестов?

Вас от пленительного юга,

Из вечной неги и тепла

Какою непонятной вьюгой

Судьба на север занесла?

По воле доброй, иль в невзгону -
Как приютил Вас Пермский край?
Пришлось Вам в стужу, в непогоду
Кусать печеный каравай.

На плечи Вам какое бремя

Легло от Родины вдали?..

Всё под собою скрыло время,

Все тайны - в глубине земли...

Березки в такт, неторопливо
О чем-то важном шелестят.

А ветры к дальнему заливу,
К дворцам Неаполя спешат...

16 сентября 2007 г.

Народный полководец
(отзыв на фильм "Девять жизней Нестора Махно")

Брошен всеми, никем не любимый,
Весь в поту, изможденный, лежал.
На далекой французской чужбине
От чахотки, один, умирал.

Да, в придачу, измучила рана,
Душен тесный, смердящий подвал.
Уходить-то ещё бы и рано -
Ангел смерти в дверях ожидал.

Как жестоко бегущее время!
А давно ли грозой бушевал?
Вденув ногу в горячее стремя,
Вольным ветром по степи скакал.

Всюду правде был верен единой -
Поселянину счастья желал -
Хлебопашцу, владельцу скотины,
Все б на свете угоды отдал.

Только в мире, великом и целом,
Не одни лишь крестьяне живут -
Миллионы охвачены делом,
И в труде тяжкий крест свой несут.

Если б вовремя истину эту
Верным знаменем в сердце вложил!
Как хотелось бы мне, чтоб при этом
Искру Божью в душе сохранил!

Самородок, вожак из народа,
Гениален без всяких похвал!
Коль избрал бы иную дорогу,
Может, первым бы маршалом стал.

Сколько крови, ран рублено-рваных,
Сколь безвинно растерзанных тел!
Бог судья тебе, Нестор Иваныч...
Страшен всякой войны беспредел...

16 сентября 2007 г.

Кленовый листок

Лежит на ладони
Трезубец Нептуна,
Ко мне опустился,
Как легкий планёр.
Прожилки расправил,
Как тонкие струны,
Резные зубцы
По бокам распростер.

Он в августе был
Изумрудно-зеленым,
В ненастную пору
Меня утешал.

Листок молодого
Канадского клена
Вдруг огненно-желтым
На землю упал.

Мне золото это
Глаза ослепило.
Как смело рисует
Природа сама!
И грусть безотчетная
Вдруг охватила -
Ужели так скоро
Вернется зима?

20 сентября 2007 г.

Грибник
В.Г.Старикову

Едва лишь сумрак минет -
Ему в поход пора.
Сам ростом в два аршина,
Корзина - в три ведра.
Владимир, свет, Григорьич,
Куда в такую рань?
А он по косогору,
По тропке - в глухомань.

Там ждет его стихия -
Покажет высший класс!
В местечки потайные
Идет охотник - ас.

"Стрельбу" ведет без пули,
Давно наметан глаз!

Вот рыжики проснулись,
Вот белый гриб как раз!
Наполнена корзина -
"Трофеи" - на подбор!
Бредет, согнувши спину,
Домой под косогор.

Сентябрь 2007 г.

Цветы - это чудо природы!
Памяти Нины Александровны Гусевой

Далекий сентябрь вспоминаю.
Шел физики школьный урок.
Задача была небольшая,
Скрипел под рукою мелок.

Она на доске написала
И молча, к столу отошла.
Там в банках "гора" красовалась -
Пестрела, дышала, цвела.

Дар наших родных огородов -
Роскошнейший бархат с парчой.
"Цветы - это чудо природы!" -
Сказала, коснувшись рукой.

Стремительный залп восхищенья
Из уст ее класс услышал.
Восторг, артистизм, вдохновенье
Весь облик ее излучал...

Морозным, заснеженным часом
Мы этих цветов не нашли.
Ромашки из белой пластмассы
На гроб ее мягко легли...

Сентябрь 2007 г.

Смирновская водка

В России времена знавали -
Слышал и барин, и бедняк,
Как в ресторанах подавали
К обеду Шустовский коньяк.

Еще прославились Смирновы
Своею "хлебною слезой".
На скатерть белую - обнову -
Графинчик ставил прадед мой.

Хозяин добрый, хлебосольный,
Гостям по рюмкам разольет,
Да под огурчик малосольный
Беседу с ними заведет.

А после третьей - песню грянут,
Да так, что стекла задрожат!
Что ныне из бутылок тянут?
Этил, метил, денатурат!

Я стала жуткой привередой.
Мне алкоголь давно не впрок.
Но в праздник - хочется отведать
Смирновской водочки глоток!

19 октября 2007 г.

260186

МУ «Межпоселенческий
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»

Предзимье

Плывёт унылая вода
Под кровом ивы удрученной.
Уж не осталось и следа
Одежды пышно-золоченой.

Лишь вицы голые глядят
Печально в зеркало речное,
Да тучи хмурые висят
Тяжелой, пасмурной стеною.

А вот и гостя - кутерьма
Седыми хлопьями ложится -
Послала восточку зима,
Что через месяц к нам примчится.

19 октября 2007 г.

Вальс "На сопках Манчжурии"

Однажды по улице медленно шла
Домой, никуда не спеша.
В мгновение ока душа замерла,
Стою у ворот, не дыша.

"На сопках Манчжурии" вальс исполнял
Невидимый мне гармонист.
Он так виртуозно, красиво играл,
Как самый народный артист.

Так нежно печальные звуки неслись,
Так плакала эта гармонь,

Что слёзы из глаз моих враз полились
Ручьем на сухую ладонь.

Мы вместе с гармонью рыдали вдвоём
О павших российских сынах.
Созвучья волшебные долго потом
Мне помнились днем и во снах.

В манчжурской земле россияне лежат,
На сопках туман, как стена.
Сегодня в России гармони молчат,
Глухая стоит тишина...

20 октября 2007 г.

Овсяная бражка

**Памяти милых друзей из деревни Бурдино
Клавдии Николаевны Бурдиной,
Александры Ивановны Вшивковой,
Александра Петровича Бурдина.**

С Кавказских Минеральных Вод
Везут лечебную водицу.
В бутылке - целый химзавод,
Вся Менделеева таблица.
В бокал сквозь тонкое стекло
Гляжу, как пузырьки всплывают,
И незабвенное село,
И тетю Кляшу вспоминаю.
Как - будто, снова я лечу
Туда на красном мотоцикле.
Ох, как вас всех обнять хочу,
Опять вы в памяти возникли,

Мои добрейшие друзья!
Каким радушием сердечным,
Была у вас согрета я!
Как восторгалась бесконечно
Чудесной вашею стряпней -
С подка, из старой русской печки
Румяной шаньгой наливной;
Капусткой свежей, из-под сечки!
А над столом - овсяный дух
Бывало, в кружках шумно бродит!
Полезней всяких "веселух"
К застолью нашему подходит!
И пена - шапкой через край -
Кипит, шипит, клубится валом!
Скорее ртом её хватай,
Тут не микстура с минералом!
Как от души "ни нагужусь",
В седло запрыгну, словно цапля.
За руль уверенно держусь -
В напиток градусов - ни капли!
С противной щелочью стакан
Насилу, морщась, проглотила.
Овсяной бражки целый жбан
Сейчас бы залпом осушила!

Октябрь 2007 г.

Снегирь

Цветком прекрасным заалел
В ветвях промозгло-черных.
Ко мне в оконце поглядел
И отскочил проворно.

Мой щёголь важен, как визирь,
В мундире лейб-гвардейском.
Каким же ты, дружок - снегирь,
Предъявлен чародейством?

Быть может, в утешенье дан
В безрадостную пору -
Парадный гость от снежных стран,
Посол метелей скорых.

Октябрь 2007 г.

Приход зимы

Она подкралась в ночь, тайком,
Как опытный лазутчик.
Округу чисто сахарком
Присыпала колючим.

Дороги, улицы, поля
Одела в маскхалаты.
Уходит речка и земля
Под ледяные латы.

Клюют гвардейцы - снегири
Застылых ягод сгустки.
День краток. Скоро загорит
Рубин заката узкий.

5 ноября 2007 г.

Скорбная весть

27 сентября 1941 года в праздник Воздвижения Креста
Господня, моя прабабушка Ольга Евстафьевна Лобова и её соседка

и подруга Афанасия Федоровна Бояршинова молились за победу нашей армии, за воина Иоанна - рядового Ивана Андреевича Бояршинова...

Бабушка свечку тихонько затеплила,
Встали с соседкой вдвоём...
Лютая бойня фашистом затеяна,
Изверги прут напролом.

Творят старушки молитву усердную:
"Господи, Боже, спаси...
Матушка наша, Заступница верная,
Мимо беду пронеси..."

Бьётся пехота,
Земля новгородская -
Жаркий рубеж огневой.
"Встань пред врагом,
Госпожа Богородица,
Неодолимой стеной!"

Враг наседает на роту стрелковую,
Всё горячее напор.
Держатся горсткой
Уральцы кондовые,
Целят винтовки в упор.

Волею Божьей
Судьба неотвратная
Острой косою прошла -
Огненной трассой
Змея автоматная
Сердце очёрцу прожгла...

Вдруг наклонилась
Свеча над божницею,
Тонкой согнулась дугой...
Вдохом последним,
Сознания крупицею,
Воин простился с семьёй...
Ёкнуло сердце,
И дрогнули рученьки -
Чует недоброе мать -
"Свечка-то горе вещает,
Подруженька,
Век мне сынка не видать..."

В пору осеннюю,
В пору ненастную
Поезд несёт на восток,
К нашей соседушке,
В дом к Афанасии,
Скорбный казённый листок...

Ноябрь 2007 г.

Баба Фоня

Памяти Афанасии Фёдоровны Бояршиновой

Память детства, старинушка давняя,
Ожила золотым теремком...
Перебором гармошка ударила,
Баба Фоня взмахнула платком.

Распрямилась, головушку вскинула,
"Поглядите-ка, я не проста!"

Да в калошах притопывать ринулась -
Ей шестнадцать всего лишь до ста!

Будто снова, пригожая, стройная,-
В самом деле, семнадцатый год -
Юной горничной в доме пристроена
В услуженьи у важных господ.

Расторопная, быстрая, бравая -
Старый дом посветлел и расцвёл -
Лоб в колечках, такая кудрявая,
Словно Пушкин с портрета сошел!

Любовалась завистливо барыня,
И сердито ворчала под нос,
Что не ей, а девчонке подарена
Красота этих чудных волос.

Мчались годы то с горем, то с песенкой,
Озорство не терялось в глазах.
Ребятня появлялась, как лесенка,
Что ни год, то малец на руках.

Подросли, из-под крова родимого
Разлетелись, по свету пошли...
В сорок первом на сына любимого
Похоронную ей принесли...

Мне пять лет. Я стою в изумлении -
На полянку выходит плясать
Баба Фоня - ровесница Ленина,
Баба Фоня - солдатская мать!..

Ноябрь 2007 г.

Последняя прогулка Памяти Тамары Павловны Казаковой

Ноябрьским днём застыл в печали
И блеск хрустальный приглушил -
Своей минутою молчанья
Наш старый лес тебя почтил.

В глубинах времени лучистых
Лежат заветные слои -
Он помнит на тропе тенистой
Шаги неспешные твои.

Мы для природы - только дети -
Не сокруши её основ!
Она взаимностью ответит
Лишь на сердечную любовь.

Мгновенно шесть недель промчались -
Мы через бор с тобой брели.
Макушки сосен всё качались,
Как в светлом море корабли.

Мы хвою терпкую вдыхали,
Настой древесных смол крутых.
На удивленье подбирали
В пакет синявки по пути.

Потом тропинкой шли к погосту
В колючем ельнике густом.
Ко всем родным явились "в гости"
Тогда, в четверг, пред Покровом,

И вот - последняя прогулка
Среди красот седого сна...
Ни шорохом, ни эхом гулким
Не возмутима тишина...

Где мама спит под обелиском,
Где много лет ждала скамья,
Отныне - вечная прописка
Здесь, рядом с нею - и твоя...

Шагну в сугробы голубые,
Платок намокший теребя...
Прощай, подруга...
Я впервые
Уйду отсюда без тебя...

Ноябрь 2007 г.

Клевер

Солнцепёк на опушке,
Где прилечь бы в тенёк?
Виден шарик - макушка,
Троеперстный листок.

Мне сказали, что клевер
Прихватила с собой
Уходящая Ева
Из долины родной.

Ей навек за спиною
Затворили врата.
И теперь за стеною -
Сад, покой, красота.

Только этот, в ладони,
Милой памяти след -
Ни за что не обронит
И за тысячи лет.

Даль пустынна, сурова -
Камень, жгучий песок.
Розовеет махровый
Лишь её огонек.

В нём - целебная сила,
В нем - живительный ток...
Пронесла, сохранила
Ева райский цветок...

Лягу в дебрях покосных,
Притяну стебелек -
Луговой, медоносный,
Сладкий мой клеверок!

Декабрь 2007 г.

Зюзя - Мазя

Пушистик строгий
Зюзя - Мазя
Горох на грядке стережет.
А мы туда
Тихонько слазим,
Где нас он вовсе
И не ждет.

Стручки пузатые
Навалом
В свои карманы
Наберем.

И нажумся до отвала,
И "загремим",
Как космодром!

14 декабря 2007 г.

Камень судьбы

Лидии Анатольевне Усть-Качкинцевой

Говорят, в фолиантах известных
Надо камень судьбы отыскать.
Станет он, как броня, как завеса,
И коварство, и зло отсекаль.

Брось, не верь чепухе сумасбродной -
В этих книжках одно лишь враньё!
Много тайны в камнях благородных,
Никогда не понять нам её.

Изумруды, топазы, рубины,
И холодный сапфир голубой -
То сверкают звездою любимой,
То мерцают кровавой слезой.

В блеске том - красота неземная,
Не от мира сего колдовство;
Не дойти по вселенной до края,
Не постичь и камней волшебство.

Декабрь 2007 г.

Сочельник

Что зима натворила, наделала -
Закружилась моя голова!
Завитками, изгибами, стрелами -
Запелёнано все в кружева.

А вот этот гигант - изваяние,
В белой ризе, как признак, возник -
Так неожиданно, в парадном сиянии
Изменила березонька лик.

Где заборчики, веточки прежние?
Их обсыпал звенящий хрусталь.
Серебристая, тихая, снежная
Неподвижно - таинственна даль.

Только дым над трубою колышется,
Словно в чьей-то руке булава.
Даже трапеза птичья не слышится...
Наступает канун Рождества...

6 января 2008 г.

Святочное гадание

Брошу валенок худой,
Вверх, через ворота.
Где, в сторонку какой
Суженый намётан?

Как же было то давно -
Валенки летали!
Ныне стылое окно
Вьюги залатали.

Святки - праздник для невест,
Ворожба, расспросы.
Мне б скорее на печь влезть,
Да в подушку носом.

Греет косточки теплом.
Ясный месяц вышел...
Визг и хохот за окном,
Валенок - на крыше!

Январь 2008 г.

Тётя Стеша

Памяти Степаниды Аксёновны Куминовой

Полуторку глина не тешит,
Размыло дождём колеи.
Но, знает давно тётя Стеша
Все ямы, ухабы, ручьи.

Свою монотонную песню
Мотор всё гудит и гудит.
Колёсам то скользко, то тесно,
И старенький кузов дрожит.

Усталый, натруженный кузов.
Усталые руки в узлах.
На станцию партию груза
С завода опять отвезла.
А груз тот суровый, не мирный -
Фашистской пехоте "капут" -
Тяжёлые точатся мины,
Очёрцы победу куют.

Кровавую страшную жажду
Война утолить не могла.
И с горькою вестью однажды
Домой к Степаниде вошла.

Оттуда, где в мёрзлой печали
Затянут блокадный капкан,
С прискорбием ей сообщали,
Что муж её умер от ран.

Сержант не имел партбилета.
Как тоненький, хрупкий цветок,
Малышки-дочурки двухлетней
Он фото в кармане берег.

Тот снимок семье возвратили
В конверте с особым письмом.
Три капельки алых застыли
Прощальной печатью на нём.

А Стеша по тракту мотала
На шины версту за верстой,
Чтоб ясное небо вспылало
Салютом над майской Москвой.

Бывало, в дороге машину
Бурян, как блоху, заметёт.
Шофёра в промёрзлой кабине
До самых костей "проберёт".

Уральское снежное иго -
Неслыханный каторжный гнёт,

Притащится утром "раздвига",
И снова по трассе - вперёд!

Ведёт грузовик Степанида,
А грудь её муки полна.
Российская вдовья планида -
Великой победы цена...

Январь 2008 г.

Забытый храм

По всем временам и по странам
Святое писанье гласит:
Над каждым поруганным храмом
Хранитель небесный стоит.

Умрёт ли, огнём попалимый,
Иль дрогнет от взрыва гранит,
Там Ангел Господен незримо
Руины святыя хранит.

Мне помнится храм деревенский -
Сосуд благодати живой.
Средь бурь беспощадных вселенских
В нем теплился мир и покой.

Цвело августовское небо
Своей предосенней красой,
Служил водосвятный молебен
В то утро священник седой.

Усердно молитва творилась -
То было, как сладостный сон.
Что ж батюшке душу смутило?
Быть может, почувствовал он,

Что тёмные силы нахлынут,
Настанут печальные дни,
Погибнет престола святыня,
Останутся стены одни...

Как славно тогда помолились!
Внезапно качнулось в руке
Распятие. Слеза покатилась
По старческой бледной щеке...

А солнце и праздничный ветер
Играли над храмом родным.
И крест наверху был так светел -
Но плакал уж ангел над ним...

Январь 1994 г.

Похороны Анастасии Федоровны Обертас

Застывший бор смотрел на нас
Каким-то сказочным виденьем.
Здесь тётя Тася Обертас
Нашла своё упокоенье.

Хрустальной пылью замели
Стволы февральские метели.
Рукою бросив горсть земли,
Мы "память вечную" пропели.

Уходят сосны в глубь небес,
На свежий холм легли цветочки.
И путь земной окончен весь,
И огонёк свечи - как точка...

Февраль 2007 г.

Выстрел

Люблю стрелять,
Но не по тварям Божьим,
Кто с нами рядом
Дышит и поёт.
Пускай
На солнце чёрное похожий,
Кружок мишени
Пуля просечёт.

В ладонь зажата
Рукоять стальная,
Великолепен
Воронёный ствол!
В бумагу бью.
Бумага - неживая,
И крови нет,
Лишь крохотный прокол.

23 февраля 2008 г.

Март

Как светел март!
Страна небес

В лазурных проблесках предстала.
Капель стеклянная в отвес
Звенеть и падать не устала.

Жаль, только солнышко у нас
Гостит не часто на постое.
Колючей коркой крепкий наст
Сутробы завтра все накроет.

Ручьям еще не вышел срок,
Термометр в минус попадает.
Но, стрекотание сорок
Весне побудку возвещает.

Март 2008 г.

Конец зимы

Спит река под панцирем до срока,
Прочный лёд мороз над ней сковал.
Берега упрятаны глубоко
Под десятки рыхлых покрывал.

Но, недолго речке отсыпаться -
Обороты март давно набрал,
А с апрелем трудно потягаться -
Тут зиме уж точно кончен бал!

Март 2006 г.

Гармонь

Мою двухрядную подружку
В объятья бережно приму.
В аккорд заветный, самый нужный,
Пальцами клавиши прижму.

О, чудо светлое России,
Её глубинная краса!
Текут певуче-золотые,
Струясь и плача, голоса.

Палитру звуков украшая,
Как розу капелька росы,
Печально-ласково вздыхают
В такт осторожные басы...

Мне ненавистен рёв звериный,
Когда скрежещет рок-металл.
Великой Родине былинной
Мой дух вовек не изменял!

Поганым грохотом постылым
Души моей, зверьё, не тронь!
До края самого могилы
Со мною - русская гармонь!

5 марта 2008 г.

Дар поэтического слова

Татьяне Аркадьевне Дрозд

Тревожно-трепетная нежность
И теплота в созвучьях слов,
Души великая безбрежность
В просторе чувства без оков.

Как много в жизни нашей строгой
Камней подводных, острых скал.
То вязнем в малости убогой,
То ищем громкий идеал.

Ох, как наш мир не прост, как сложен,
Как много бед, житейских драм!
Но, свет, как сталь, блеснёт из ножен,
Коль дар бесценный Богом дан!

Дар поэтического слова -
Живая, радостная плоть!
На каждом "перекрёстке" новом
Храни Ваш добрый мир Господь!

7 марта 2008 г.

Случай с "Тунгуской"

Таёжный гром в названьи воплотили,
Когда войскам "подарок" поднесли -
Ракетною системой снарядили,
И в честь реки "Тунгуской" нарекли.

Та установка - крепость броневая,
Со всем вооруженьем - тридцать тонн!
И вот она, громадина стальная,
На улицу въезжает, будто слон.

Повел "Тунгуску" молодой водитель
За водкой в деревенский гастронот.
Но, тяжела машина, извините -
Полдома снёс нечаянно бортом.

Стоит хозяйка, плача и ругаясь:
"Какой же леший тут тебя понёс!"
А он, в сугробах кое-как петляя,
На гусеницах медленно отполз.

Ах, Русь моя, то праздник, то молитвы,
То пляшем, то слезою изойдем;
То тяжкий труд, то крики пьяной битвы,
А то бронею протараним дом.

Март 2008 г.

Погуляла гостя - масленица

Погуляла гостя - масленица,
Налила в квашонки маслица.

Помелькала сарафанами
С молодухами румяными.

Под гармонику срывала каблуки,
Где плясали удалые мужики.

От души блинов накушалась,
Добрых песенок наслушалась.

На последок - до свиданьица,
Во хмелёчке расставаньице,

А в Прощёно Воскресение -
Православным всем - прощение!

9 марта 2008 г.
(Прощёное Воскресение)

Редька

Зинаиде Григорьевне Николаевой

Сказал государыне тихо
Фельдмаршал её боевой:
"Уважь меня, матушка, "Трихой"-
Натёртою редькой простой.
Дворцовая зала сверкала
От блеска хрустальных чудес.
Застолие всё ожидало
Суворовский деликатес.

Ох, знал полководец великий,
Какая той "Трихе" цена!
С подсолнечным маслицем липким
Ядрена, свежа и вкусна!

Сидит огородное диво,
В земле корнеплод - исполин,
Возьми-ка его за "загривок" -
В обхват и в длину - за аршин!

Ты помнишь ли, Зина, бывало,
Как "редьку" хлебали с тобой,
Как мама твоя угощала
Меня со своей ребятнёй?

Посадит за стол тётя Груша,
Да ложку большущую даст -
"Ты ретечки с нами покушай,
Ведь нету вкусней, чем у нас".

С лучком, да с варёной картошкой
Похлёбки плывёт аромат.
Вразнос деревянные ложки
По доньшку миски стучат.

Мне жарко, и терпко, и дёрко,
Краснею до самых ушей -
Испить бы воды из ведёрка,
Но, ложки не брошу своей!

Смешно от души тёте Груше.
А я, расхрабрившись совсем,
Над "редькой" не кисну, не трушу,
До капельки всю её ем!

Ну, Зина, давай не на шутку
На тёрочке редьки натрём,
Хоть на полчаса, на минутку
Опять в наше детство махнём...

28 марта 2008 г.-

Билька

Бабушке Агафье
Девяностый год.
Уж невмочь старушке
Холить огород.
Две козы лохматых
Бродят день-деньской,
Возле старой хаты
Кормятся травой.
И по всей усадьбе
Им запрета нет -
Рыщут, где попало,
Ищут зелен цвет.
То картошку роют,
То жуют листву,
Веточки обгложут
Всякому кусту.
Увидала Билька -
Рядом огород,
И бесцеремонно
Двинулись вперед.
Вот кочан капустный,
Вот свекла растёт,
И ботвы морковной
Виден дружный всход.
Подошла к забору -
Да рогами - трах!
И доска худая
Сыплется во прах.
Через лаз продела
Острые рога,

Через жердь шагнула
Тонкая нога.
Очутилась гостья
Тотчас предо мной,
Словно лист кудрявый
Пред сырой травой.
Глянула нахально,
И, как басурман,
Мордой бородатой
Лезет в мой карман.
"Может, хлебца корку,
Думает, найду,
Иль какой сухарик,
Иль иной продукт?"
Только у соседки,
Хоть карман велик,
Крошки не попало
Бильке на язык.
Фыркнула с досады,
Головой мотнув,
Повернулась задом,
Хвостиком махнув.
Бабушка Агафья
Бильку позвала,
Молча хулиганка
Через лаз ушла...

29 марта 2008 г.

Татьяне Александровне Шафрановой
(в день рождения)

Пусть будет небо -
Бирюзы чистейшей!
Над милой Пермью -
Облака светлей!
Ведь этот день для нас -
Наиважнейший,
Прекрасный пенсионный юбилей!

Зелёный дым
Деревья вновь окутал,
Пусть, как алмаз,
Блестит весёлый май!
От всех друзей
Решительно и круто
Сегодня поздравленья принимай!

4 мая 2008 г.

Христос воскрес!

Апрель ворвался в перелески,
Умыл седые небеса,
Протёр их тучкою до блеска,
Чтоб синью вспыхнула краса!

Ты слышишь, в ельнике недалёком,
Где смолюю воздух напоён,
Тот птичий благовест пасхальный,
Как с колокольни перезвон?

Свежо над полем, над кюветом,
Простор и волюшка окрест!
Я слышу - сладостным приветом,
Земля поёт: "Христос воскрес!"

4 мая 2008 г.

Первая гроза

Распушилась ива над ручьём
Солнечным, весёлым, пышным цветом,
Опахнуло ненаглядным летом,
Охватило бархатным теплом.

Вырываюсь, словно из тисков.
Отлегла нежданно боль и стужа.
Надо мною - мириады кружев
Крохотных родившихся листков.

Брызнет тучка бисерным дождём
В лоскутки зелёного атласа.
Сверхтяжёлой нотой контрабаса
Разрывает воздух первый гром.

7 мая 2008 г.

Рыбалка

Зинаиде Григорьевне Николаевой

Рябь колеблется, тревожа
Гладь зеркальную пруда.
Словно дремлет день погожий,
Ловит "зайчиков" вода.

В синеве узором броским
Озоруют облака.
Из ствола родной берёзки
Уда гладкая легка.

Поплавок с коры сосновой
Остриём умело снят,
Леска тонкая, не нова,
В самый раз для окунят.

Зина весело и живо
На малюсенький крючок
Лепит мягкую наживку,
Ловко делает бросок.

Вправо резко потянула,
Уда в воздух поднялась,
Рыбка светлая блеснула,
Трепыхаясь и крутясь.

Мне вторую уду Зина
Протянула - "Потрудись!" -
Что ж, попробую, закину -
Рыбка, милая, ловись!

Поплавок нырнул немножко -
"Эй, удильщик, не зевай!
Столь бойка у нас рыбёшка -
Будь ловчее, подсекай!"

Леска - вверх, грузило - скачет,
А крючок - блестяще - чист!
Кто же так меня дурачит,
Что за фокусник - артист?

Зина глянула, смеётся:
"Мудрено ль кому схитрить?
Всяк словчит, коли придётся -
Рыба тоже хочет жить!"

Зине - лёщики живые,
Да сорожечки клюют.
Я ж - одни крючки пустые
Раз за разом достаю.

Мне наживки той не жалко -
Надо ж рыбкам на еду!
Хороша была рыбалка
Летом в Павловском пруду!

Май 2008 г.

Ноктюрн

Щебеты, шелканье, трели.
Ночь, словно в темной волне.
Нет мне покоя в постели,
Сон не приходит ко мне.
Яблоня крупные звёзды
Скоро раскроет свои -
Светятся белые грозди...
В дальнем лугу соловьи,
Пьяные, в хмельной усладе,
Свищут, не помня себя;
Льют золотые рулады
Трепетно, буйно, любя.
Сердце безумствует, бьётся,
Рвется, ликует, кипит...
Божия милость дается,
Рай на мгновенье открыт.
Краток сей миг наслажденья,
Всё улетучится прочь...
Вспомни в минуты забвенья
Эту волшебную ночь...

20 мая 2008 г.

Векша

Сосновый бор шумит в красе
У отворота, за объездом.
Заглох неожиданно на шоссе
Мотор пред старым переездом.

Куда деваться сгоряча
Мне от напасти той проклятой -
Опять испорчена свеча,
Опять пробило изолятор!

Мотоциклетный инструмент
Я по привычке разбираю.
И вдруг... О диво! О момент!
От изумленья замираю!

Тут, на асфальте скоростном,
Явилось маленькое чудо!
С великолепнейшим хвостом
Оно взялось невесть откуда!

Живой стремительный зверек,
Венец изящества, искусства,
Веселый огненный комок,
Очарованья милый сгусток!

Задело памяти струну,
Как-будто сказки оживали.
Шалунию - белку в старину
В Очёре векшей называли.

Она, как молния, неслась,
Лишь глазки - бусинки сверкали.
Какая грация и власть!
Как лапки быстрые бежали!

Где кустик зелен и колюч,
Роскошный хвостик мигом скрылся.

Из рук моих торцовый ключ
Со звоном наземь повалился...

20 мая 2008 г.

Майская гроза

Взрыв света,
До рези, до боли в глазах
Ярчайшие, острые всплески.
В ночной черноте
Веселится гроза,
Поет оглушительным треском.
Без умолку рывкая,
Спящих будя,
Небесные рвутся гранаты,
И слышится
Бурная пляска дождя
По листьям, по шиферным скатам.
А утром
Увижу я вдруг за окном
Полянку совсем побелевшей.
И с грустью пойму,
Что лежит под кустом
Черемухи цвет облетевший.

21 мая 2008 г.

Одуванчики

Золотые звёздочки
На зеленом небе.
Молвят одуванчики,
Пишут сказку - небыль.

Верить иль не верить
Сказочке - капризу?
Небо-то не сверху,
А постелькой снизу!

Мотыльки порхают
Над ковром махровым.
Пчёлки собирают
Сок - нектар медовый.

Мастерицы варят
Чудное варенье
Из головок свежих -
Просто объеденье!

А иные сушат
Корешки проворно,
Для зимы напиток -
Словно кофе черный.

Ну, а кто листочком
Свой салат приправит -
Больше витаминов
В организм добавит.

Милые цветочки,
Как же вы целебны!
Для души и тела
Радостны, потребны!

25 мая 2008 г.

На старом кладбище

Могильный холм с землёй сравнялся,
Где прадед мой был погребён.
Восьмой десяток разменялся
Со дня печальных похорон.

А рядом - скромная могила
Из-под травы едва видна.
Здесь "в Бозе праведно почила"
Супруга, верная жена.
И я б спокойно меж холмами
Лежать младенчиком могла,
Когда б мой доктор тётя Маня
Рукою смерть не отвела.
Тогда еще неподалёку
Стоял, как лебедь белый, храм.
Струился плавно и широко
Благоуханный фимиам.
Господней милостью хранимый,
Стоял пока не тронут он.
Но, дни последние, гонимый,
Служил священник Симеон.
Благочестиво и достойно
Свой путь земной прошёл мой дед.
И в храме Божиим покойный
Был клиром благостно отпет.
Родные и друзья простились,
И гроб закрытый понесли.
Шёл первым батюшка с кадилом
До свежерытой земли.
Слова прощанья над могилой
Со скорбью в сердце говорил,
А терпкий ладан из кадила
Всё растекался, плыл и плыл...
Российский пастырь, Бог с тобою,
От бед тебя не убережь,
И над твоею головою
Уж занесён тяжёлый меч...

Как дни твои потом минули,
Каким был твой последний шаг?
Погиб ты от чекистской пули
Или сожрал тебя ГУЛАГ?
Сквозь толщу лет я вам незримо
Обоим отдаю поклон -
Тебе, прадедушка любимый,
Тебе, священник Симеон!..

21 мая 2008 г.

Лесное озеро

Памяти прадеда Андрея Яковлевича Лобова

Чистейший сокровенный мир
Бездонной синевой встречает.
Сей удивительный сапфир
Зачем-то "Чёрным" величают.

Стсит в оправе дорогой -
Сцепились кроны тёмной грудой,
Непроходимый и густой,
Как - будто горы изумрудов.

А сосен золотая стать!
Красы могучей мощь и слава!
Не устает века стоять
Лесная древняя держава!

Здесь мой прадедушка Андрей,
Бывало, ясным днем погожим
Ловил и щук, и окуней
Своею старенькой мерёжей.

Садился в лодочку рыбак -
Была у дедушки "долблёнка",

Он в ловле был большой мастак,
И красоты ценитель тонкий.

Пешком, за много вёрст носил
Он тяжеленные уловы.

За этот Божий дар платил
Трудом опасным и рисковым.

Светла озёрная волна,
Внушая девственность и кротость.

Но, так коварна глубина,
Воды неведомая пропасть.

А дно глубокое хранит
Немало былей и рассказов.

Быть может, где-то клад лежит
Под слоем тайн, легенд и сказок.

20 мая 2008 г.

Охота на Лесном озере

У дяди Паши Патракова -
Старинный дробовик - "бердан",
Калибра не понять какого -
"Влезает" пороху стакан.

С моим прадедушкой любил он
К Лесному озеру гулять.
Мой прадед рыбки был любитель,
А дядя Паша - пострелять.

На лодке вёсельной охотник
Вблизи от берега плывет.
С азартом, весело, охотно
Он стаю терпеливо ждёт.

Вдали знакомый шум раздался,
Ружьище стало лёгким вдруг.
Вот спусковой крючок нажался,
И свет преставился вокруг...

По сосняку, по всем макушкам
Такой поднялся грохот, гром,
Как-будто залп сама царь - пушка
Дала на стрельбище крутом.

Известна выстрела отдача -
Так шибанул в плечо приклад,
Что тотчас за борт, раскорячась,
Стрелок валится наугад.

А птички бедные - полстаи -
Лежит застреленная рать...
Охота славная такая -
За раз трофеи не собрать!..

25 мая 2008 г.

Озёрный змий

Давным-давно, рассказывала мама,
Среди лесов, в восточной стороне,
Где берега зелёной панорамой,
Жил страшный змий в озёрной глубине.

В сажень длиною, тёмный и крылатый,
Он на поверхность иногда всплывал.
Рыбак при встрече, ужасом объятый,
В неимоверном страхе трепетал.

Не знали рыбаки, что средь природы
Творятся небывалые дела.
История, житейская невзгода,
Скорее драма, здесь произошла.

Однажды над водой зеркально - мрачной
Парил стервятник крупный - рыболов,
Добычу заприметивши удачно,
Спикировать привычно был готов.

Вот камнем вниз метнулся, что есть силы -
Испытанный столетьями приём -
И в спину жирную тотчас вонзились
Стальные когти с хрустом и огнём.

Забил крылами, да не тут-то было -
Могуч речной уральский крокодил -
Седая щучища, как древняя могила,
Рванула в глубь, и след её простыл.

Пришлось бедняге - коршуну не сладко,
Когтей разжать он так и не успел.
На дне, на скользкой илистой подкладке,
Меж плавниками сдох и околел.

Старушка - щука пленника таскала
В своих походах вместо рюкзака.
И рыбаков, и всякий люд пугала,
Всё на спине катая седока.

Вдруг, наконец, старушку отловили,
Попалась в сеть нечаянно она,

Все небылицы разом прекратились,
Да только память вечна и сильна.

25 мая 2008 г.

Майский сюрприз

Как чудно! Милая сирень
Не увядает нынче долго.
Причиной - пасмурная сень.
Студёный, ветреный и волглый
Нахмурен яблоневого день.

И одуванчики в траве
Притихли, съёжились неловко.
На изумрудистой канве
Все их фонарики - головки
Вдруг погасили яркий свет.

А драгоценный аромат
Я вожаденно поглощаю.
И, словно ягодки, подряд
"Пятёрки счастья" подбираю,
Как струн мажорный звукоряд.

28 мая 2008 г.

Знамя Родины

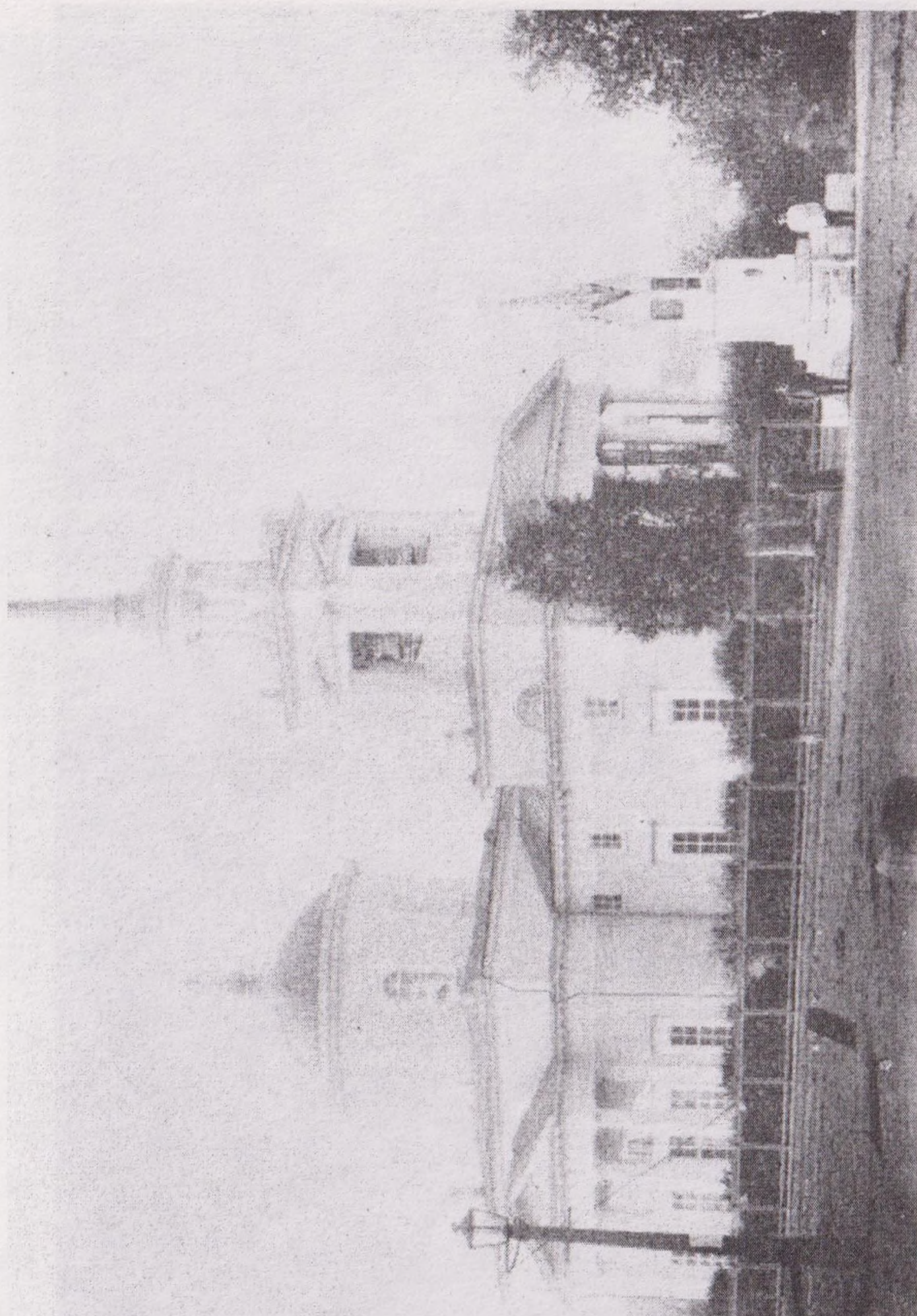
Прекрасное Родины Знамя,
Заветный наш триколор.
Как-будто Господь над нами
Всю милость свою простёр.

Три полосы, три стихии -
Молитва, слеза и кровь.
Извечный символ России -
Надежда, Вера, Любовь.
Цвет белый - слеза надежды,
Светлее ранней росы,
Как ангелов райских одежды -
Нет чище той полосы!
Лазоревый - Божия Матерь
Любви простирает покров.
Цвет алый - Христа распятого
За мир пролитая кровь;
Набаты, сражения, войны,
Печати лихих невзгод -
Но, с мужеством, славно, достойно
Все вынес российский народ!
Как много в тебе воплотилось,
Великой державы стяг -
История, гордость, сила -
Страны Государственный Флаг!
Старинный, святой Отчизны,
Подаренный вновь судьбой,
До дней последних, до тризны,
Отныне - навечно мой!

Май 2008 г

Плакучая березонька

Уронила березонька косы,
Опустила душистый атлас.
То ли плачет она, то ли просит
Что-то важное выслушать нас.

**Михайлоархангельская церковь. 19 в.
(вид с северо-запада).**

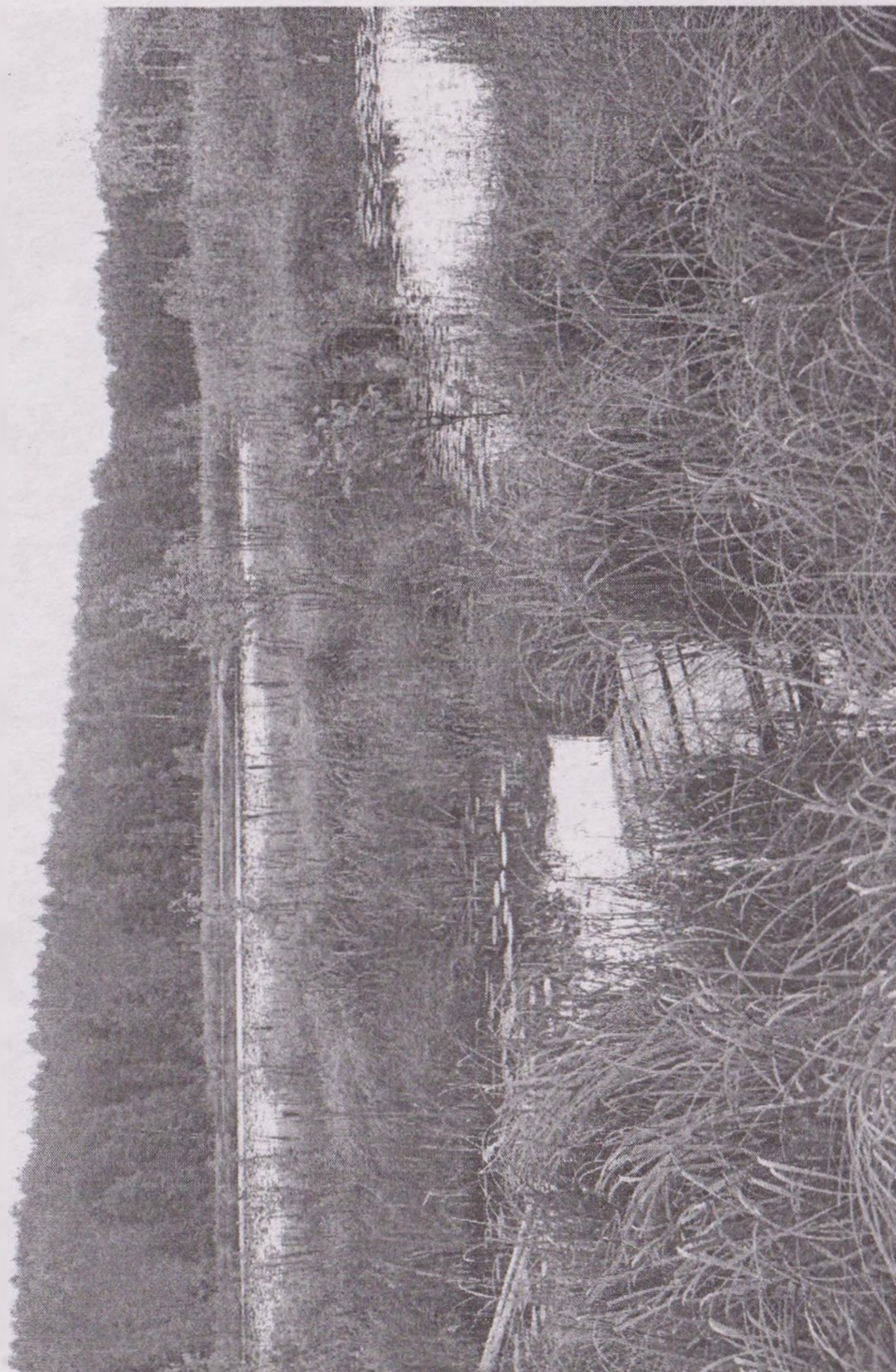
Прадед Андрей Яковлевич Лобов.

Прабабушка, Ольга Евстафьевна Лобова.

**Внучка Валентина у могил А.Я. и О.Е. Лобовых.
1958 г.**

**Лесное озеро
(Торсуновское)**

**Графиня Софья Владимировна Строганова - хозяйка
Очёрской вотчины с 1817 по 1845 год.**

«Гражданин Очёр».
Граф Павел Александрович Строганов.

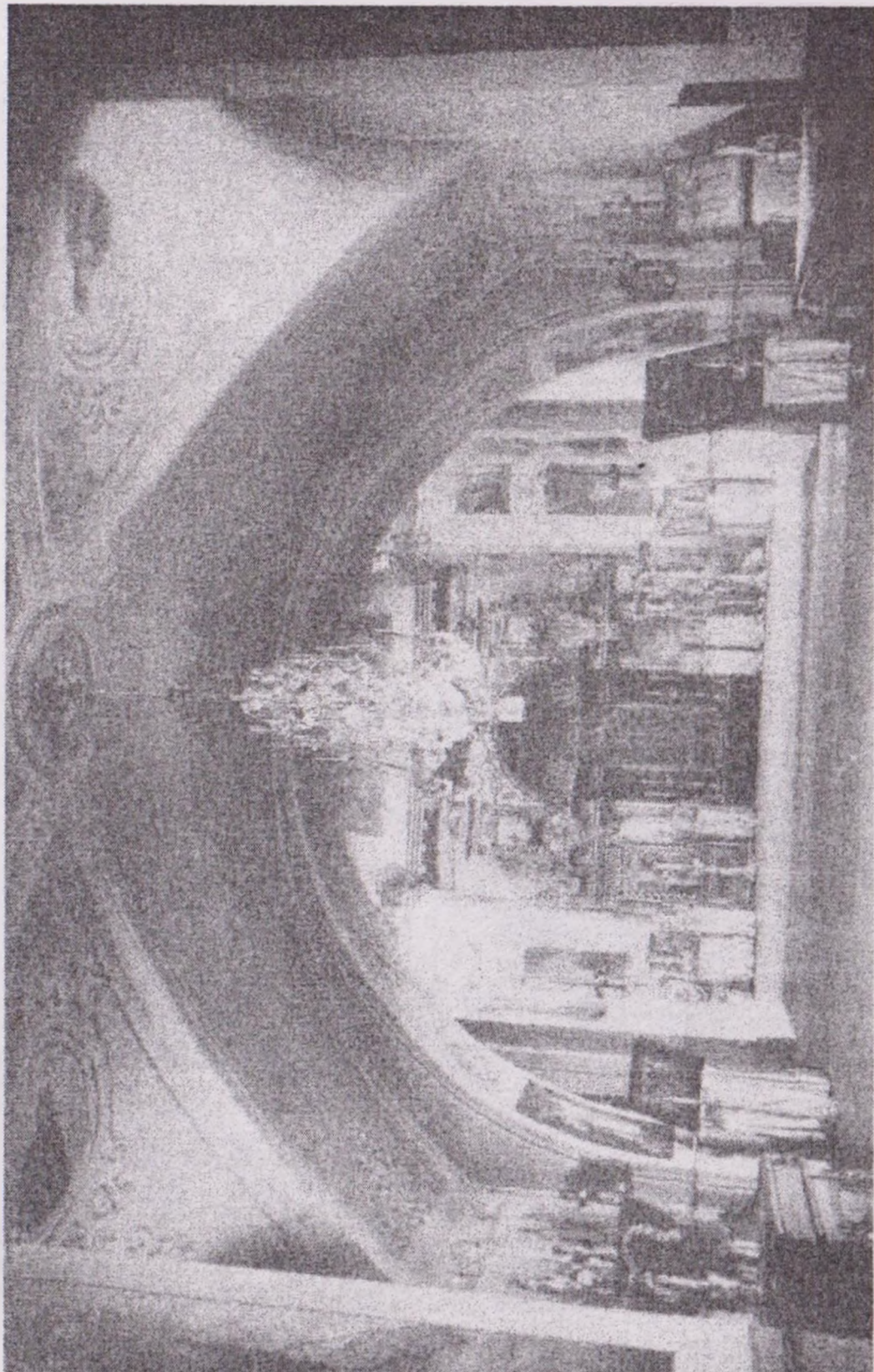
**На лесной прогулке с бабушкой
Ираидой Андреевной. 1968 г.**

**Мои Гордийцевы:
Лидия Владимировна, Николай Владимирович. 1939 г.**

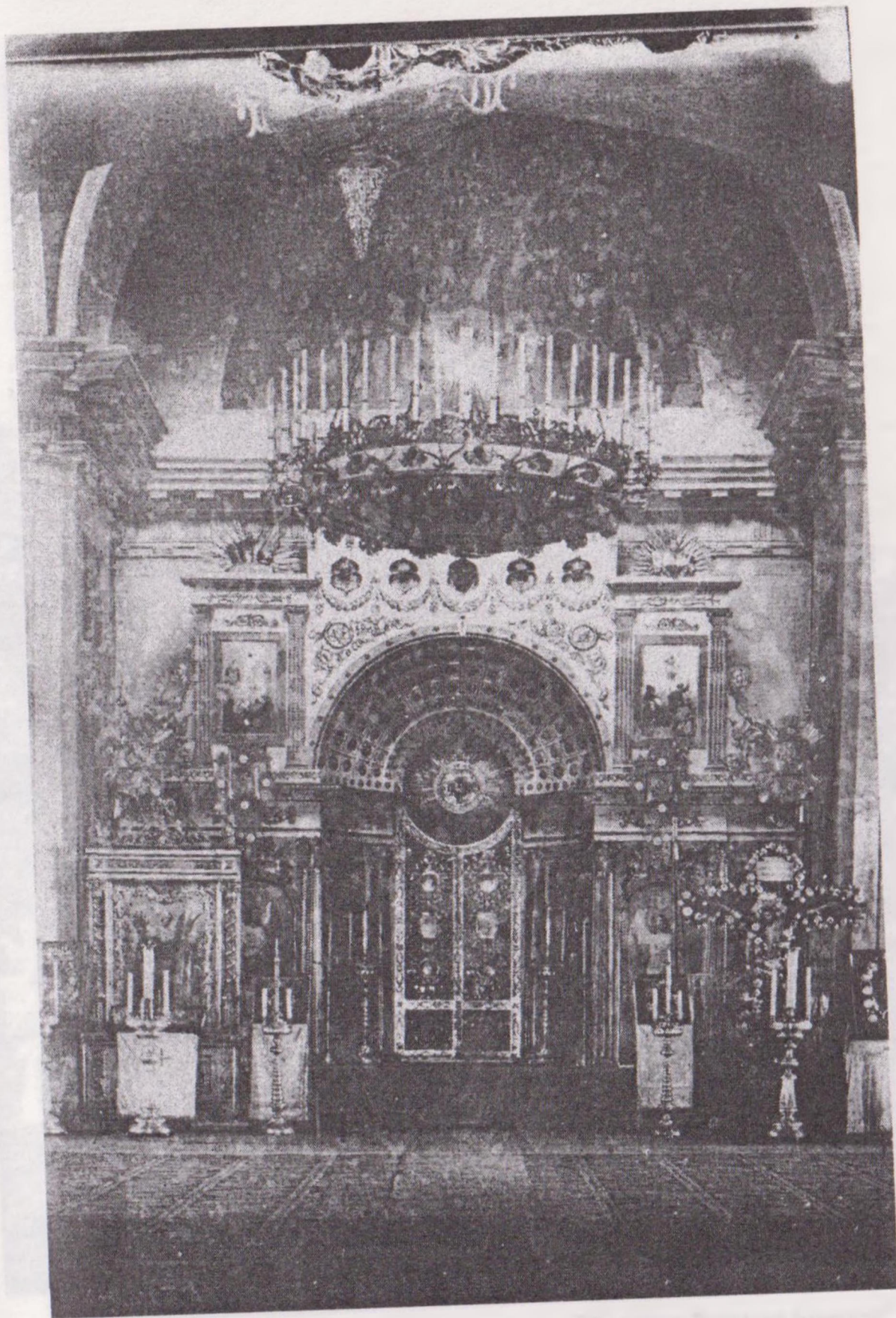
**Михайлоархангельская церковь. 19 в.
(вид с бельведера волостного правления)**

Интерьер Михайлоархангельской церкви. 19 в.

Памятник Александру II. 19 в.

Иконостас Михайлоархангельской церкви. 19 в.

**Старое кладбище. Храм святого Александра Невского.
Начало 20 в.**

Старое кладбище. Надгробие 19 века.

Мокина Зоя Алексеевна, журналист.

Казакова Тамара Павловна, инженер ОМЗ.

Куминова Степанида Аксёновна.
В годы Великой Отечественной - шофёр ОМЗ,
водитель полупортки ГАЗ-2А.

**Бурдина Валентина Николаевна. В годы Великой
Отечественной - токарь механо-сборочного цеха ОМЗ.**

Лидия Андреевна Русланова.
Берлин. Май 1945 г.

Приклони своё ухо, внимая -
Слышишь шёпот таинственных грёз?
Встань, ладонью к щеке прижимая,
Клейкий глянец, как-будто от слёз.

В мягкой ветви лицом утопая,
Ухвати этот дух смоляной.
Чуешь, дёготь зелёный вдыхая,
Юных листьев ожог ледяной?

И, душистый атлас обнимая,
В утепенье ей тоже шепни:
"Не кручинься, не плачь, дорогая,
Возвратятся веселые дни!"

Май 2008 г.

Гуляка

Ох, я, старый пень,
Изломал плетень.

На реку ходил,
Там сома удил.

Сом "башкой" тряхнул,
Да хвостом лягнул.

Мне по "рылу" дал,
Я в реку упал.

Еле выбрался,
Лоскут выдрался.

Весь мокрёхонек,
Голоднёхонек.

Со вечоры пьян,
Изорвал карман.

А карман порвал -
Там гроши искал.

Да видать, гроши
Утащили вши.

Ох, боюсь такой
Я идти домой.

На крыльце хмурна
Ждет меня жена.

Ждет не с ложкою,
С поварёжкой.

Поварёжкой в лоб,
По затылку хлоп!

"Где ты, старый хрыч,
Бродишь, словно сыч!

Ты б еще бродил,
Суп давно остыл!

Поделом, ступай,
Стылы щи хлебай!

Хоть на брюхе рвань,
Всё б гуляла пьянь!"

Июнь 2008 г.

Ветка сирени

Кто-то ветку сирени
Сорвал и измял,
И швырнул на тропинку,
Под ноги.
Лист уже увядал,
Кротко цвет умирал,
Задыхаясь от жажды - изжоги.

Я нечаянно
К веточке той подошла,
Наклонилась, взяла её в руки.
Осторожно, как сердце,
С земли подняла.
Сколько было в ней
Горестной муки!

Настрадалась бедняжка.
Скорее домой
Я на кухню
Бегом поспешила.
И в стеклянную вазу
С холодной водой
Ту страдалицу в глубь опустила.

Через пару часов
Нежный бархат живой

Распрямили сердечки - листочки,
И воспрянули в кисточках
Теплой волной,
Словно крестики,
Крошки - цветочки.

А под вечер
Ударил такой аромат,
Что потряс
Океан удивлений!
Выше всяких наград,
Несравнима стократ
Эта радость воскресшей сирени!

Июнь 2008 г.

Ливень

Ливень грохочет по скатам,
Катится к бочке сливной.
Пашня прибита, прижата
Сплошь водяною стеной.

Эк разорвало погоду!
Вздумала вовсе залить!
Нос не кажи в огороды,
Надо ль в болоте бродить?

Только до прорвы до этой
Месяц, а может и два
Сушь бушевала да ветер,
Крапал дождишко едва.

Хныкали все да просили:
"Тучка, на грядки приди!"

Вот вам - сполна угодили,
"Задали перцу" дожди!

Досыта пьяна земляца,
В луже плывут пузыри.
Видно, "попойка" продлится
Снова до ранней зари.

Июнь 2008 г.

Италмас - купальница

Его удмурты называют
Легко и нежно - италмас.
В речной долине оживает
Душа купальницы у нас.

Вратами в лето отворились
Благословенные деньки,
В лавинах света расстелились
Коврами вольные цветки.

Уж скоро между берегами
Пойдет купальщиков возня.
Взыграет солнце над волнами,
Поднимет брызги ребятня.

Земною влагою ухожен,
Сияет чистой желтизной.
Как-будто с розой чем-то схожий,
Дитя низины луговой.

Цветок купальница, кудесник,
Волшебной магией твоей
Опять мгновения воскресли
Далекой юности моей.

Июнь 2008 г.

Ландыш серебристый

Тугие малахитовые свечи
Над коркой бурой, глинистой земли.
Рассеянному проблеску навстречу
Макушки - очи кротко возвели.

Недели три промчатся неприметно.
Антициклон опутает теплом.
И островочек тот в тени заветной
Едва-едва при встрече узнаем.

Широкий лист изящества исполнен.
Остёр, как бритва, резок по краям.
А стебелёк, согнувшийся в истоме,
Восходит робко к свету, к небесам.

Где ювелир, где мастер вековечный,
Что серебро так бережно ковал;
Волшебный всплеск души простосердечной
Малюткам - колокольчикам отдал?

С тех пор зовётся "ландыш серебристый"-
Предвестник лета, сказочная бровь,
На тонкой дужке белое монисто,
Народной песни давняя любовь...

Июнь 2008 г.

Майский калейдоскоп

Разметала родная сирень
Фейерверком лиловые искры.

Заигравшись, качнул набекрень
Ветерок этот пламень душистый.

Заблудился внизу под кустом
Желтоликой галактики воздух.
Кто-то вбил золотым молотком
Одуванчиков крупные гвозди.

Всё сияет, как свежий фарфор.
Верховодит пчелиным оркестром
Удивительно важный сеньор -
Старый шмель - превосходный маэстро.

Вот наведалась лёгкая тень -
Это носятся тучки - пострелы.
Арбалет многоствольный - сирень -
Подняла ароматные стрелы.

Июнь 2008 г.

Шиповник

Ох, и колюч же ты, приятель,
Ладонь к тебе не протяни!
Но, сколь цветочек твой приятен -
Ведь розе царственной сродни!

Пусть не роскошен, только розов,
Скромней сестрицы во сто крат,
И не напыщен гордой позой,
И простоват листвы наряд.

Природа - не пустой ваятель -
Непостижима и мудра.
Мне подарил тебя Создатель
Для исцеленья и добра.

Цветущий куст ласкает очи.
Да жаль, не долгод праздник тот.
Я не горюю, между прочим,
Дождусь, пока созреет плод.

Возьму корзиночку. Спокойно
От глаз колючки отведу.
Потом в подочек, тонкослойно,
В тенёчке урожай складу.

Придёт зима с морозным хрустом,
Забьётся стужа по углам.
И хворость всякую напустит -
Ломоту, грипп и прочий срам.

А я легонько в колбу кину
Сушеных ягодок чуток.
И в термосочек мой старинный
Залью сердитый кипяток.

Часок - другой, и настоится
Крутой целебнейший отвар.
Коль доведется простудиться -
Прогонит насморк, боль и жар

Шиповник, верный мой спасатель,
Страшна ершовая броня!

Но, знаю - в стужу на полатах
От хвори сохранишь меня!

Июнь 2008 г.

Шарик пушистый, или Одуванчик созревший.

Мой шарик белобрысый,
Надут, как стратостат.
Взлетел бы к самой выси,
Да хвостик твой прижат.

Салатный, шелковистый,
Как пустотелый столб,
К головушке пушистой
Привязан крепкий строп.

Внизу посажен якорь -
Длиннющий корешок.
Вошёл в земную мякоть,
И узок, и глубок.

И, как насос, качает
Живительный поток.
Растение питает
Густой молочный сок.

Подкрался "тихой сапой"
Смышленный серый кот,
Смахнул пушинки лапой
И отпустил в полет.

Белесые, куда-то
Отправились паря,
Чтоб новым "стратостатам"
Поставить якоря.

Июнь 2008 г.

Уральский жень-шень

- Тётя Нюра, здравствуй, свет,
Как дела, здоров ли дед?
- Да здоровый, слава Богу,
Знает снадобье в подмогу.

Расскажу тебе в секрет -
Варим "лапоть" на обед,
Так велел не для забавы
Взять крапиву для приправы.

Хоть жалюча, да строптива,
Уйма пользы в ней, в крапиве.
Зря не тронь её - возмёшь -
Волдырями изойдешь.

Дед "талдычит" целый день
Про какой-то там жень-шень,
Что в сторонущке далёкой
Корень тот растёт глубоко.

В крае диком и глухом
Сила тайная при нем.
И не всякому дозволит
Отыскать его на воле.

Прегромадная цена
Корешку тому дана.
Мать - природушка вложила
Арсенал несметный в жилы.

Сокрушительный отпор
Всем недугам даст в упор.
Врачеватель, маг волшебный,
Кладезь мощи всецелебной.

Наш родимый сорнячок
Корешку тому дружок.
По целебности на диво
Схожа сочная крапива.

За жалочесть не брани,
Как лекарство оцени!
Исцеляет человека,
Награждая долгим веком.

А за "лапти" уж прости,
Их в музее навести.
Подмигнула мне бабуля:
- Мясо варится в кастрюле.

Июнь 2008 г.

Небесная звёздочка
Памяти Зои Алексеевны Мокиной

Тревожит память скорби тень,
Уводит тихо и печально
В тот пасмурный июньский день,
На митинг траурно-прощальный.

Темнели тучи, как базальт,
Над прудом тяжело повисали.
Друзья с машины на асфальт
Тюльпаны алые бросали.

Я медленно за гробом шла,
Из уст не проронив ни звука.
Так оглушила, обожгла
С тобой внезапная разлука.

Сознание плавно понесло,
Как лодку, снятую с прикола,
В минувший век и в то село,
Где на виду стояла школа.

Где наши мамы средь дворов,
Среди клубов печного дыма,
Учили малых школяров
Еще такими молодыми!

А бабушки - те меж собой
Вели душевную беседу,
Пока их дочери домой
Не возвратились до обеда.

Единым связаны звеном -
В Очерской средней - мы с тобою -
Снялись на фото выпускном,
Десятиклассники, весною.

Ты вслед за мамою потом
Пошла стезёю педагога.

Я ж стала просто "технарем",
Мне в "политех" легла дорога.

Но, после груды чертежей,
Винтов, подшипников и гаек,
Владела головой моей
То россыпь рифм, то строчек стая.

Мой стихогворческий кураж
Ты неизменно поощряла.
А иногда и встряску дашь,
Чтоб вдохновенье не пропало.

За "промах" пожудишь порой
Открыто, с дружеским напором,
Но, коль войдешь в контакт с тобой,
Надежней не найдешь опоры.

В редакционный кабинет
К тебе схотно зачастила.
Был откровенен твой ответ,
Ты о стихах мне говорила:

"Не оторваться от строки,
Картинки - образы несутся,
Как изумрудинки, яркие,
Как ручейки, легонько льются".

Ты светлым облачком для нас,
Небесной звездочкой горела.
Догадывались, что подчас
Сердечко не шутя болело.

Но, как был твой талант лучист,
Художник слова, ты блистала -
Уральский мастер - журналист!
А как картины вышивала!

И вот пришел тот горький час...
Без объяснения, мгновенно,
С рассветом покидаешь нас,
Уходишь в глубину вселенной...

Быть может, лучики зажглись
В пространстве бытия иного -
Взошла планета Зоя - Жизнь,
Явилась звездочкою новой...

Июнь 2008 г.

Преданья старого завода

По зеленой перине
Вьется лента реки.
Долбят скользкую глину,
Роят грунт мужики.

Схватят водную силу,
Закуют ее в плен -
Плотиною над илом
Высотой в пять сажен.

Хлынут струи в прорезы,
Задымится завод.

Баржа с кричным железом
Вниз по Каме пойдет.

А хозяин отныне -
Их сиятельство, граф,

При дворе и при чине,
Удостоен наград.

Красноватая глина
Те преданья хранит.
А завод у плотины
И поныне стоит.

Июль 2001г.

**Валентину Николаевичу Бублису
в день рождения**

С Петрова дня откроет лето
Своих сокровищ рудники,
Душистых ягод самоцветы,
Грибных угодий тайники.

Природа - матушка сегодня
Вручает Вам за даром дар -
То бирюзу небес Господних,
То чуда-радуги пожар.

Пусть утро звоном сенокосным,
И легкой свежестью полей,
В алмазах травушкою росной
Приветствует Ваш юбилей!

12 июля 2008 г.

**Сказ про то, как для тётушки Людмилы
галоши искали**

Как - то раз под вечер
Тётушка Людмила
Ей купить галоши

Скромно попросила.
Приглянулись "бродни"
Тётушке Людмиле,
Те, в которых утром
По двору бродила.
Отвечаю смело
С озорством весёлым:
"Разыщу тебе их
По окрестным сёлам.
Не горюй, родная,
"Бродни" наши будут -
Нынче ж непременно
Их тебе добуду!"
Сказано - за дело
Принимаюсь вскоре,
Еду вдоль деревни
На своём моторе.
Тарахтит машина,
Крутятся колёса,
"Шпарю" к магазину
Прямым с откоса.
Вижу, над крылечком
Вывеска маячит.
Две похмельных бабы
Про вино судачат.
Мигом по ступенькам
На крыльцо взлетаю,
И с порога полки
Враз обзираю.
Но, увы, напрасны
Все мои старанья,
Ждёт меня в сельмаге

Разочарованье.
Еду молча дальше,
Про себя вздыхаю,
Вдруг среди дороги
Лужа пребольшая.
Мигом обе оси
Утонули в жиже,
Поднимаю ноги
Поскорей повыше.
Говорю мотору:
"Только бы, родимый,
Не заглох бы разом
На самой середине!"
По бокам, как крылья,
Вееры из грязи.
Наконец, "на берег"
Всё же мы вылазим!
Еду побойчее.
Вон, забор сосновый -
Магазин на взгорке
Показался новый.
Ну, теперь куплю я,
Думаю, обнову.
Но, повис на двери
Тут замок пудовый.
Езжу по сельмагам,
В третий еду, в пятый,
Только ни в едином
Нет галош проклятых!
Горько и досадно .
Стало аж до боли,
Что они, сквозь землю

Провалились что ли?
Знать, коровы "бродни"
Языком слизнули.
Босиком, Людмила,
"Шлёпай" в Барнауле!

11 июля 1984 г.

День появления на свет

Четыре лета гром и град,
Но, это мирных гроз раскаты.
Конец июля. Шесть утра.
Год девятьсот сорок девятый.

Роддом давно уж на ногах,
Засуетились акушеры.
У мамы - трепет, боль и страх,
И ожидание, и вера.

А папа под окном стоит -
Высокий, молодой и бравый,
Фуражка на руке лежит
По офицерскому уставу.

На свет гражданка родилась -
Гордийцева, представьте, Нина.
В лесных урочищах зажглась
Кострами сладкая малина.

Ещё вчера по лесу шла
За ягодой своей любимой -
Корзину с верхом набрала -
Ах, мама, как неутомима!

Всё позади, и папа рад.
Хотя он сына ждал, конечно,
Средь пекла выживший солдат,
Средь бойни той бесчеловечной.

А я - не помню ничего.
Должно быть, доблестно орала,
Час появления своего
Всевластно миру возвещала.

Двадцать девятое число -
Пойдет уже шестидесятый...
Как - будто век мой унесло
По речке в лодочке досчатой.

Июль 2008 г.

Модная игрушка

В боках мигалки синие мелькают,
Танцуют заводную карусель.
Звоночек "затерлинил", разливая,
Тонюсенькую сладостную трель.
Нежданной вспышкой буквы сообщения
Прислали мне по связи "эс-эм-эс":
"Подружка, поздравляем с днем рожденья,
Удачи, счастья, радужных небес!"

Вот так сюрприз! На месяц раньше срока
"С рождением" поздравления идут.
Такую весть и бойкие сороки
В полгода на хвосте не принесут!

Ну и дела! Изобрела наука!
А чем прогресс ещё потешит нас?
Десяток лет назад такая штука
Сочлась бы гостьей с межпланетных трасс.

Ведь так мала, едва лежит в ладошке -
Малюсенькие кнопочки, экран.
Однако же сигнал от этой крошки
Идёт в эфир через границы стран.

Живая речь, иль текст, иль даже фото
По белу свету молнией летит.
И праздник мой не рысью, вертолётom,
Во весь опор теперь ко мне спешит.

Припомнилась старинушка родная,
Негромкий детства радостного звон.
Лишь по конторам, важно призывая,
Стоял большой "вертушка" - телефон.

Каким тогда он мне казался чудом,
С тяжёлой трубкой, гладкой и литой!
И хриплый голос, словно из-под спуда,
Давал наказ по сети проводной.

С тех пор полвека годики считаю.
Но, есть один любезный "пустячок" -
Средь буден пенсионных ожидаю
Игрушки модной тоненький звонок...

Июль 2008 г.

Август медовый
Валентине Николаевне Колчановой

Целительных сил кладовые -
Молосник, кипрей и осот.
В хоромы свои восковые
Нектары пчела понесёт.

И мёд золотистый польётся
Из рамок янтарной смолой...
Кузнечиков стрекот несётся,
И небо горит синевой.

Хочу, чтобы август медовый
Подольше у нас погостил,
Баюкал бы шелест шелковый
Берёзовых ласковых крыл.

Август 2002 г.

Ах, лето!
Ольге Владимировне Минтагировой

Ах, лето! Ужель на закате
Твоя золотая пора?!
Но, в знойном еще аромате
Цветы, и гудит мошкара.

Как сладостно звонкое пенье
Прохладной струи родника!
С корзинкой грибов на коленях
Присядь-ка в траву у пенька.

А коль повезёт, то черникой
Ведёрко полно до краёв.
А после - наверх погляди-ка,
Там белочка в ветках снует.

Август 2002 г.

Цикорий

Голубое солнышко,
Лучик - лепесток,
Привинтило доньшко
В самый стебелёк.

Как пригожий парубок,
Стебелёк высок;
Над зелёной палубой
Тонкий маячок.

От земли к вершиночке,
Словно мотыльки,
Облепили спиночку
Солнышки - кружки.

Издали качается
Голубая трость.
Сколько ж их встречается,
Сколько разбредось!

Встали среди улицы
Смельчаки гурьбой,
И уже не хмурится
Взгляд усталый мой.

Медленно иль скоро я
Шаг направлю свой,
Огоньки цикория
Греют синевой.

Август 2008 г.

Вид с крыльца

Закрыла вид ржаного поля
Верхушка молодой сосны.
Там, вдалеке, простор и воля,
Здесь - иглы острые видны.

Бесспорно, сосенка прелестна,
Аристократкой рождена.
Тут, у забора, в людном месте,
Стоит вальяжная княжна.

На ветках - роскошь колорита,
Смолист и хрупок юный ствол.
Все переливы малахита
Салоп зелёный приобрел.

А я уж не увижу боле,
Как зреет нива за рекой.
Частица жизни это поле,
Оно с младенчества со мной.

Как - будто в мир переселили
Меня заведомо чужой.
И свет, и воздух перекрыли
Обворожительной стеной.

Август 2008 г.

Утро Яблочного Спаса

Шум и грохот.
Будильника слабый звонок
Еле слышу. Проснуться пора.
Сумрак комнаты в блесках,
И с крыши - поток.
Половина седьмого утра.

Ну и утречко выдалось
В Яблочный Спас!
Не припомню подобных чудес.
Чаще август уж осенью
Пахнет у нас
Под прикрытьем холодных небес.

Нынче ж на диво
С вечера парящий жар,
Темной тучи раскатистый гром.
И всю ночь не смолкал
За ударом удар,
Рвали молнии синь за окном.

Просыпаюсь под гул,
Дребезжанье багет.
Стекла бедные в страхе дрожат.
Лишь к девятому часу
Проклюнул рассвет,
Ослабел канонады раскат.

Только дождик по листьям
Легонько шуршит,

Где-то с юга, далече, гремит.
Скоро батюшка станет
Молебен служить,
Чтобы яблочки нам освятить.

19 августа 2008 г.

Простите нас, братья...

Наш мир, словно жерло вулкана, кипит.
Непрочен, как зыбкая свая.
Тайфуном, и бурей, и смерчем грозит,
Чреду катастроф извергая.

Ещё не остыла недавняя кровь
Растерзанной школы Беслана,
Как взрывами, лязгом рассечена вновь
Цхинвала глубокая рана.

Расстрелянный город дымится, горит,
Залитые кровью останки -
Убитый осколком снаряда старик,
Ребенок, раздавленный танком.

А там, под руинами, стоны и плач
В подвалах живых погребённых.
А тут, насмехаясь, глумится палач,
Гранату швыряя в спасённых.

Поборники злобы, в очах нелюдских
Сверкают зловещие блики.
Не облик у них в камуфляжах чужих,
А демонов смрадные лики.

Не знает покоя мятежный Кавказ,
Простите, погибшие братья...
Друзья - осетины,
Ужели для вас
Готовится снова распятье?..

Август 2008 г.

Любимчик

Дрозды облепили рябину.
"Обчистят" красавицу в миг.
Схвачу-ка за дужку корзину,
Да в лес "полечу" напрямик.

Под сосны, под пихты, под ёлки
Мне любо нырять да петлять.
Синявки беру на засолку,
Похлёбку сварю из маслят.

А вот и моё умиление -
Любимчик, сметаны белей!
Зимой, в Рождество, объеденье -
Пирог из солёных груздей!

Ступаю по мху затаённо,
Знакомое ушко торчит.
Под влажной подстилкой зеленой
Ядрёная шляпка сидит.

12 сентября 2008 г.

Грустный вечер

Тронуло золото краешек липы -
В тёмных кудрях рыжеватый подпал.
Дальние ёлочки дымкой облиты,
Ближний лесок в перекраску попал.

Властвует шум в потревоженных кронах -
Так самовар, закипая, шипит.
Так же тупая игла патефона
С треском по старой пластинке скользит.

Грустно сегодня в тени листопада
Мне на скамейке замшелой сидеть.
Скользкую жердь полусгнившей ограды
Солнце мечтает еще обогреть.

Только напрасно - лучи остывают,
Тонет в закат холодеющий диск.
Вьется, трепещет, с верхушек срываясь,
Облако желто-оранжевых искр...

12 сентября 2008 г.

Чертополох

Ушел сентябрь косматой рыжей кошкой,
Октябрь листву последнюю метёт.
На бугорке сиреневою брошкой
Чертополох отчаянно цветёт!

Всё многоцветье блёкнет и сереет,
Приобретая скучные тона.

А он один так ярко хорошеет,
Как искорка игристого вина!

Октябрь 2008 г.

Октябрь

Рой "белых мух" не мельтешит,
Колочий ветер не кусает.
Ещё календула горит
На клумбе ярко-золотая.

Слегка мрачнеет синева,
Но дождик - серенький проказник,
И на обочине трава
Зелёной красотой дразнит.

Как-будто летняя пора
Сопротивляясь, что есть силы,
Заслоны ставит "на ура"
Зиме студёной и спесивой.

Октябрь 1993 г.

Тихая гавань

Ирине Владимировне Ошкуковой

По России, по матушке славной
Сверху - донизу, вдоль - поперек
Колесить, путешествовать, плавать
Довелось за прижизненный срок.

Только где бы меня ни носило
По сплетениям русских дорог,
Непонятная мощная сила
Возвращала в родной городок.

В этом мире мы только лишь гости -
Коль придётся "за двери" шагнуть,
На родимом Очёрском погосте
Мне б хотелось спокойно заснуть.

От меня не отъемлется право
Под сосновый упрятаться кров -
Моя вечная, тихая гавань -
Тут, где шёпот любимых лесов...

3 октября 2008 г.

Берегите ракушку!

Набегает волна за волной,
Гладит гальку, прибрежный песок.
Ключья белые рваной грядой
У моих колыхаются ног.
А водица над бурым песком
Зелена, как болотная хлябь.
И от солнца погожим деньком
Не сверкает алмазами рябь.
Кто-то отдал приказ опустить
Водный уровень круто до дна.
Чтобы технику створа чинить,
Мол, сухая плотина нужна.
Только пруд - поселение, дом.
Не бездушно-тупой механизм.

Всякой живности множество в нём.
Да и сам он живой организм.
Весь он нежен и слаб, как дитя,
Беззащитен пред волею злой.
Коль живёшь ты, природу не чтя,
Всюду гибель несёшь за собой.
Раки, водоросль, рыбы, планктон
Под укрытьем живут голубым.
Не губи, не врывайся, не тронь
Это царство подводных глубин.
Здесь чудесный дружок обитал,
Что в народе ракушкой зовут -
Всякой пресной воды санитар -
Драгоценен, велик его труд.
Пишут в книгах: "беззубка-моллюск,
Он двустворчат, фильтрует объём.
Для воды - удивительный плюс,
Очищает, живит водоём".
А у нас в позапрошлом году
Самый главный закон не учли -
Обнажили всё дно на беду,
Только рыбы с водою ушли.
И моллюсков - бессчетная рать -
Доползти до воды - нету сил.
Оставались они умирать
Там, где высох заброшенный ил.
Хоть и подняли воду весной,
Красоты и в помине уж нет.
Помутнел, стал совсем неживой
Прежней глади лазоревый цвет.
А надвинулись жаркие дни -
Вязкой жижей - зелёная мга,

И зловонье, и смрад - не дыхни -
Наползало на все берега.
Если б уровень снизить с умом,
Да помедленней воды спустить,
Бедолаги-беззубки ползком
В старом русле могли бы спастись.
Чтоб прозрачностью славился пруд,
Чтоб хрустальными были края -
Не сочтите за тягостный труд -
Берегите ракушку, друзья!

Октябрь 2008 г.

Деревенька Пурга

Деревенька Пурга меж угорами,
Удареньем значитса на "у".
Там, за лесом, впереди - Егорово,
Отрубьянка близко, за версту.
А Пахомово - в низину спряталось,
Я туда не скоро доберусь.
Вот она, молитвенно - обрядная,
Благолепно - праведная Русь.
Жили прадеды в миру да ладненько,
Двоеперстьем издревле крестясь
На Распятъя медные да складенки,
Воле Божьей кротко покорясь.
Только лихолетье пораскинуло
По острогам, каторгам глухим.
Сколь на войнах затерялось, сгнуло,
Сколь по землям разбрелось иным.
Грустен вид - замшело-перекошены
Утлые, убогие дома.

Обнаглел вконец бурьян некошенный,
Туча виснет, словно котоме.
Где ж вы, кержаки мои кондовые?
Не осталось. Отошли давно.
На горе погост. Кресты сосновые.
Круто вниз - дороги полотно.
Сыплются тихонько парашютики,
В ёлочках седая бахрома,
Белые лохматые лоскутики -
Шлёт посланье скорая зима.
Но, отрадой вспыхнула надеюшка -
Вижу, как распаханы поля.
Так жива ты, здешняя Расеюшка!
Под снежок ухожена земля!
Дай-то Бог, чтоб вовремя, да в мерушку
По весне посевы поднялись.
Деревенька Пурга, староверушка,
Ты за нас, за грешных, помолись...

17 октября 2008 г.
Д. Пурга - Очёр.

Памяти Муслима Магомаева

Повсюду траурные лица,
И лента чёрная к венку,
Скорбит российская столица,
Печален солнечный Баку.

Умолк Орфей, поникли струны,
Молчанье горькое царит.
Блестящей молнией Перуна
Тот баритон не зазвучит.

Струился нежно-бархатистый -
То страсть кипящая, порыв;
То светло-звонкий и лучистый,
То муки горестный надрыв.

Эстрада, оперная сцена,
Рояль, и русской песни боль;
Везде, во всём - талант и гений,
Гигант, блистательный король.

Здесь мы - с Кремлёвскою стеною,
Там - Шемахинская стена,
Заплачет небо над Москвою,
Грустит каспийская волна.

Покинул берега земные
Питомец двух любимых стран.
Он был твой сын - гордись, Россия!
Он был твой сын, Азербайджан!

Октябрь 2008 г.

Русская душа

Я бы только Русланову слушала,
Да играл бы с гармонью баян!
Опостылела, нервы обрушила
Электронно-гитарная дрянь.

Этот вой, окаянный, неистовый,
Этот грохот, что уши вразнос -
Будто адское племя со свистами
Тут на мерзостный бал собралось.

Позабыта родимая, близкая
Гуслей звончатых Божья струна.
Одолела чужая, английская,
Непонятная мне болтовня.

Видно, чья-то недобрая волюшка
Метит корень России сгубить,
Басурманская мыслит головушка
Душу русскую со свету сжить!

Ну же, прочь вороньё заграничное,
На измор ты меня не возмёшь!
Буду петь под гармонь закадычную,
Как шумела высокая рожь!

Только Лидия, свет мой, Андреевна -
Ясный месяц, отрада, весна!
Сердце вволюшку, сладостно греет мне
Старой песни родная волна!

Ноябрь 2008 г.

Бабушка Валя

Памяти Валентины Николаевны Бурдиной

Всевластна волшебница - память -
То круто, с разбега, взметнет;
То плавно, вращая кругами,
По старым полянам ведёт...

Старушка акафист читает,
Белеет свечи огонёк.

По комнате ладан порхает,
Уходит струёй в потолок.

В тех нитях пахучего дыма
Молитвенный голос плывёт -
Спокойный и невозмутимый,
Как ангела тихий полёт.

И в этом бесхитростном чтении
Открылась, бездонно-светла,
Сама доброта - воплощенье
Великой любви и тепла.

Добрейшая бабушка Валя!
Какие ветра пронеслись!
Вы самых родных потеряли,
Но, бурям судьбы не сдались!

Я знаю - в досье Вашем личном
Написано чётко о том,
Что были Вы токарь отличный,
Умело владели станком.

Тогда, лихолетьем военным,
К победе - с желаньем одним -
Упорно, за сменою смена,
Точили стаканы для мин.

Слезами, и кровью, и потом
Омыта Победа была.
В копилку всеобщего счёта
И Ваша частица легла.

За труд, за страны оборону
Грудь Вашу награды нашли!
Вы искорку Божью в ладони
И в сердце своём сберегли!

А уйма хлопот за домами,
Любимейший Ваш огород!
Делились со мной семенами -
"Пусть тоже морковка растёт!"

А как через поле спешили
В деревню, в наш маленький храм!
Как эту церквушку любили,
Обедню и звон по утрам!

Засеяно поле овсами.
Там выткали нежной порой
Кудрявые злаки с усами
Ворсистый ковёр молодой.

Те дни уж давно миновали.
А память - в зелёном бреду...
Как - будто опять с тетей Валею
Тем полем овсяным иду...

Ноябрь 2008 г.

Псковитянка

Клавдии Федоровне Пискарёвой посвящается

В Руси, святой и ясноликой,
Есть много славных городов.
На берегу реки Великой
Обосновался город Псков.

Там дивный благовест соборов,
Там стен седая старина...
У нас, среди лесов Очёра,
Судьбой заброшена одна
Тех мест случайная "беглянка",
Дитя прекраснейших времён -
Волшебно гордая славянка -
Был ею рыцарь полонен.
Он - наш земляк, отсюда родом.
И вот она, краса невест,
С супругом в воинских походах
Несёт безропотно свой крест.
Ума и мудрости былинной
От века ей не занимать.
В семье достойной, благочинной -
Жена и любящая мать.
Порой взыскательно - сурова,
До чрезвычайности строга.
Но, как решительно, толково
Звучат её речей слова!
В ней артистизм, с рожденья данный,
Фонтан блистательных манер -
Аристократки стародавней
Живой, пленительный пример!
А эрудиция какая!
Газет, журналов - страстный чтец!
Что ни спроси - она все знает -
Профессор, знахарь, дока, спец!
Необычайно долгим веком
Господь её вознаградил.
Лишь ей одной знаком и вedom
Источник свежих, бодрых сил.

Алмаз невиданной огранки.
В твоих руках, гордись, Очёр!
Великолепной Псковитянке
Преподнеси хвалебный хор!

30 ноября 2008 г.

Белые розы

Памяти Святейшего Патриарха Алексия

Всё плачут, плачут небеса.
Обильны, безутешны слёзы...
И белоснежная краса -
Прекрасные, живые розы
Потоком медленным плывут,
Рекою белою ко храму,
Их бережно в руках несут.
Москвы печальна панорама...

Как крылья ангелов, чисты.
Души не чаял в них Святейший,
Его любимые цветы
Щедры на аромат нежнейший.
Живой, чудесный фимиам,
Души народной излиянье -
Благоуханьем полон храм
В минуты скорбного прощанья.

Последняя земная дань
От паствы верной и любимой -
Всех православных христиан,
Отныне слитых воедино.

Святейший отче, в горький час
В том мире, светлом и желанном,
Мы верим - не покинешь нас
Своей молитвой непрестанной.
Мы чада сирые твои,
Стужаше сердце скорби мнози...
Текут, как вешние ручьи,
Ложатся ангельские розы...

Декабрь 2008 г.

Священные слёзы

Памяти Святейшего Патриарха Алексия

Стоит в Нижне-Салдинском храме
Святейшего фотопортрет,
Большой, в деревянную раму,
Он словно бы в ризу одет.

На Троицу, летом минувшим,
К портрету старушки пришли.
И видят - слезинки, блеснувши,
С поверхности к низу стекла.

Дивился Владыка, священство,
Глядел изумленный народ -
Какой аромат и блаженство
От капелек этих идёт!

Владыка Викентий промолвил:
"Нам чудо Господь здесь явил.
Немало Святейший с любовью
Для церкви трудов положил!

Он - праведник, Божий избранник,
Иначе сказать не решусь -
Молитвенник добрый, печальник
За грешную матушку - Русь".

Чудесный елей источая,
Сиял Предстоятеля лик.
Что знаменье это вещает -
Никто не открыл, не постиг.

А тем, роковым и внезапным,
Декабрьским нахмуренным днём
Слезинки вдруг хлынули залпом,
Обильным стекая ручьём.

Тогда зарыдала природа,
Три дня изливаясь дождем.
Со всем православным народом
Скорбела и ночью, и днем.

Печальную весть по эфиру
В то утро весь мир услышал.
Текло драгоценное миро -
Господь свою волю вещал...

Декабрь 2008 г.

Поэма о железнодорожной ветке Валентину Николаевичу Бублису

Часть 1

Перегон Очёр - Верещагино

Состав, как по лыжне, бежит
В болотистый проём.
А слева мягко шелестит
Ивняк над ручейком.

Кудрявый, пышный березняк
С почтением глядит,
Как мимо важный товарняк
На стыках прогремит.

Трубоукладчики с платформ -
Богатыри собой -
Сверкают краской униформ -
Чем, не парадный строй?

Вот переезд, крутой откос,
Прощай, пока, Очёр!
Теперь заходит тепловоз
В лесистый коридор.

Тут, по весне, во мхах тугих -
Подснежниковый рай -
Как - будто кто-то сыплет их
Горстями через край.

Но, летом - лучшие деньки!
С обочин вперебой
Корзины тащат грибники
Большущие с собой.

А кое-где заметишь вкось,
Как в чаще средь лесин
Стоит "хозяин" - старый лось,
Рогатый господин.

А где-то мишенька - дружок
Малинник лапой мнет,
Поспевших ягод сладкий сок
Смакует и сосёт.

Несутся крыши деревень,
Речушки и поля,
Мелькнёт то ферма, то плетень,
До неба тополя.

По сочным травяным местам
Бурёнушек пасут.
Они лениво тут и там
Муравушку жуют.

Колесных пар тяжелый стук
Над местностью летит -
Давно привычен этот звук,
Он эхом вдаль спешит.

На Верещагино, вперед -
Еще один шажок!

Состав на станцию придёт
По расписанию, в срок...

Часть 11

Прощай, стальная колея...

Как часто в юные года
Я странствую душой -
Так много светлого тогда
Подарено судьбой!

Невозвратимые деньки,
Ребяческая прыть -
По шпалам наперегонки
Вприпрыжку семенить!

Порой жаре наперерез,
Мы к речке напрямиком,
Перешагнув блестящий рельс,
Бежали босиком.

До Верещагино лежал
Железный этот путь.
Он тонны груза принимал
Безропотно на грудь.

Гудел, не покладая рук,
Наш добрый машзавод -
О том гремел веселый стук -
Продукция идёт!

Катил громадный тепловоз
Платформы по лугам -
Казалось, всё, что он ни вёз,
Диковиною нам.

Воспоминанья о былом
Свежи, как ранний цвет.
Да только всё пошло на слом -
Дороги больше нет.

Содрали рельсы, костыли -
Хорош металлолом!
И даже шпалы "утекли"
Неведомым путем.

Дошёл до насыпи черёд -
Последний час настал -
Зубастый ковш её грызёт,
Бросает в самосвал.

Какая грусть видна окрест,
Безжизненно кругом!
Не огласится больше лес
Заливистым гудком.

Как запустение сильно!
Ольшаник подрастёт -
Что здесь дороги плотно -
Едва ли кто поймёт.

Прощай, стальная колея,
Две нити, два плеча.

Ушли в туман небытия
Два радужных луча...

Июль 2008 г.

Граф Строганов (поэма)

Посвящается графу Александру Сергеевичу Строганову

Часть 1

Очёрский завод

Век восемнадцатый, роскошный,
Вальяжный, пышный, кружевной,
Дворянства русского вельможный,
Сановный, гордый, золотой
Жил в блеске важности придворной
И кринолинов напоказ...
Елизаветою Петровной
Барону жалован указ:
"Железодельный строить
В двенадцать молотов завод.
Урочище обжить, освоить
Энергию Очёрских вод"...
Чтобы начать благое дело,
Собрали сотни мужиков.
Работа дружно закипела
Среди "медвежьих" берегов.
То валят лес, то роют глину -
С горы Кокуй несут, везут -
Насыпят крепкую плотину,
И заблестит широкий пруд.
В трудах усердных, непреложно

Два года минут чередом.
И в Берг-коллегию доложит
Его сиятельство о том,
Что "ныне производством кричным
Новопостроенный завод
Металл надёжный и отличный
Уже Отечеству даёт!"
Ковались кричные болванки -
Их так ценили старики!
Прямоугольная огранка,
И чуть скруглены уголки.
Являлся лучшим, несравненным
Прокат листа из этих криц.
Вода стучала неизменно
По плоскостям колёсных плит.
И во вращенье приводила
Валы тяжёлых молотов.
Болванку красную крушила
Вся масса множества пудов.
Для горнов уголь выжигался
С лесных соседних вырубов.
Чугун на углях размягчался,
Как тесто русских пирогов.
"Лепёшку" долго "пропекали",
Блюлась железа чистота.
Потом из "печки" вынимали,
И клали "бить" под молота.
Велась чистейшая проковка,
Неся отменный химсостав.
Так формовалась заготовка
К прокату шины и листа...

Часть 11

Сановный труженик

А что наш Александр Сергеич -
Хозяин, что завод создал?
Он - граф, удача в апогее,
Недаром на груди звезда!
Он государями привечен -
Служил при жизни пятерым -
И, коли высоко отмечен,
То по достоинствам своим!
Муар Андреевский, сверкая,
Мундир парадный украшал -
Прекрасна лента голубая -
Почёта высший пьедестал!
У стен Казанского собора,
Дивясь величию колонн,
Великолепием декора,
Любуясь, вспомни о былом -
Как мальчик рос, смышлённый, тихий,
Приметил граф его талант;
Великий зодчий Воронихин -
Взращён из крепостных - атлант!
И тот собор неповторимый
Он, Воронихин, сотворил;
Своё и Строганова имя
К российской славе приобщил.
Граф Строганов - богат и знатен -
Угодий Пермских властелин.
И добродетельный сенатор -
Высокий труженика чин.
Немало всяких поручений

За век свой довелось принять -
То мрамор, то цветных камней
Добычу под начало взять.
Указом матушки-царицы
Основан новый регион -
Губерния, где Пермь - столица,
Стране на карту нанесён.
Соизволеньем высочайшим
На торжества в губернский град,
С почтеньем наиглубочайшим
Екатериной послан граф.
Урал чугунные ворота
Ещё просторней приоткрыл.
Железом прочным и добротным
Сполна империю снабдил.
Российский император Павел
Отметить соблаговолил -
Спеша сановника прославить,
Он новым титулом почтил.
Граф - рыцарь Ордена венчанный,
Служенья, чести волонтёр -
Теперь Святого Иоанна
Навек Почётный Командор!
Он камергера удостоен,
По положению сему
Вход в государевы покои
Предоставляется ему.
Как образованный вельможа,
Как утончённейший эстет,
Он Академию художеств
Возглавит на десяток лет.
Те годы золотыми были -

Расцвёл искусств Российский храм -
Учить студентов предложили
Там корифеям-мастерам.
Проектов, планов и заданий
Сколь заведению дано!
Блестяще, в срок, без опозданий
Исполнено и решено!
Ваяние, архитектура,
И живописный классицизм;
Был в рисовании с натуры
Неподражаемый лиризм.
Студентов славных, именитых
Не перечесть одной строкой -
Сколь их творений знаменитых
В культуре русской, мировой!
Библиотекою публичной
Весьма серьёзно занят граф,
Везде, во всё вникая лично,
Директор добрый кажет нрав.
На славном поприще кончина
Труды внезапно оборвёт...
Что ж, для неё - всегда причина,
Незамедлителен приход...
Шедевр старинного портрета
Для нас художник сохранил -
Седой красавец в мудрых летах
К потомкам очи обратил.
Ни капли пышности надменной,
Лишь благородства простота,
Величье мысли вдохновенной,
Осанка, поза, красота.
Умен, торжественно - спокоен.

Муар, жабо и ордена.
Подтянут, элегантно - строен,
Изящны плечи и спина.
Глаза и руки - отраженье
Живой, возвышенной души.
Ах, эти руки! С изумленьем
Гляжу, как дивно хороши!
В них - воплощенье светлой воли,
И одарённости черты!
Нет ни перстней на них, ни колец -
Как пальцы тонки и чисты!
Шитья узоры золотые,
И серебро густых седин -
Таков наш граф - он сын России,
Её достойный гражданин!

Октябрь 2008 г.

Поэма о мотоциклах

Часть 1

Лошадка стальная

Послушна лошадка стальная,
Над каскою ветер гудит.
Душа моя, птаха шальная,
Над лентой дороги летит.

Спидометра стрелка трепещет,
На мягком сиденьи сижу.
Я руль мотоцикла, как клещи,
Спокойно и смело держу.

Обочина пляшет и бьётся,
Рокочет трудяга мотор.
А сердце кипит и смеётся,
И рвётся вперёд, на простор.

Разрезанный воздух отброшен,
Асфальта дрожит полоса.
Обутые в шины-калоши,
Вращаются два колеса.

Ах, если б сумела я крылья
Приладить к обоим бокам,
Тогда невесомою пылью
Взвилась бы к самым облакам!

К спине пристегнула бы парус,
И мчалась, по ветру паря;
Воздушный подоблачный ярус
Над стайкой берёз покоря.

Но, полно витать в поднебесьи,
Спускайся на землю тотчас!
Смотри - вон дорог перекрестье,
Подумай про тормоз и "газ" ...

Часть 11

Ностальгия

"Восходы", "Ижи", да "Уралы",
Исчезли, пропали куда?
Иль вас хулиганы украли?
А, может, постигла беда?

И ты, корешок закадычный,
Приятель мой, лёгонький "Минск"-
Простой, безотказный, отличный -
Увижу ль тебя хоть на миг?

Ты помнишь ли, поздней порою
Катили по тракту с тобой?
Какой же полна красотою
Поэзия трассы ночной!

Мелькали столбы с фонарями,
И кланялся месяц седой,
Счастливые звёзды над нами
Вели хоровод заводной.

Спидометр с подсветкой зелёной
Тем звёздам привет посылал.
Асфальт, впереди освещённый,
Под шинами бойко шуршал...

Порой от вечерней, из храма,
Я в ночь возвращалась домой.
А дома тревожилась мама -
Беды не стряслось бы со мной.

А в церковке благословенной,
В деревне, в глуши, средь полей,
Был мир - дорогой, незабвенный -
Служил там отец Алексей.

Туда я бесстрашно спешила
К обедне - пешком и "верхом".

Чудесная Божия сила
Влекла в этот благостный дом.

А батюшка, добрый и светлый,
Как - будто из рая посол.
И всё мне казалось, что светит
Вокруг головы ореол.

Его прихожане любили,
А как же любил он всех нас!
А как панихиду служили,
Так слёзы катились из глаз!

Внушительно, верно и кратко
Меня он всегда наставлял.
Стальную машину - "лошадку"
С улыбкою благословлял...

Нет больше заветного храма,
Заброшен, закрыт и забыт.
И нет моей старенькой мамы -
Пять лет на погосте лежит...

Головушка грустно поникла.
Лишь память, как факел, горит.
Давно не вожу мотоциклы,
Душа метеором летит...

Ноябрь 2008 г.

Изготовлено в ООО «Очерская типография» г. Очер, ул. Ленина, 38.
Заказ 285. Тираж 300.

И 102
Р 68

Горюхицын Н. Н.

Записки

Горюхицын Н. Н.

1935. т. 1.

50р.

ТКМ: сб. стихов / Н. Н.

Чер: [Б. и.], 2009. —

ББК Р2

Основатель Очера -
граф Александр Сергеевич Строганов